

ВНИМАНИЕ!

Текст предназначен только для предварительного и ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

Джессика Клэр
«Легенды Джейн»

Оригинальное название: *Legend of Jane by Jessica Clare*

Джессика Клэр — «Легенды Джейн»

Автор перевода: *Александра Б, Света С*

Редактор: *Настя З.*

Вычитка: *Алёна Д.*

Оформление: *Алёна Д.*

Обложка: *Александра В.*

Перевод группы: <https://vk.com/lovelit>

Аннотация

В «Легендах Джейн» Джессики Клэр, отважная блогерша, обращает на себя внимание местного сотрудника правоохранительных органов, когда тот ловит ее при вторжении на частную территорию. К счастью, Луэнн не против того, чтобы оказаться закованной в наручники жарким офицером.

Глава 1

Самые странные телефонные звонки раздаются поздно ночью.

Хэнк знал, что стоит бояться этих ужасных полночных звонков, потому что они всегда ведут к чему-нибудь странному. Но это ожидаемо, когда работаешь в ночную смену.

— Полицейский участок Блубоннет, — ответил Хэнк на звонок телефона.

— Хэнк Шарп, это ты? Ты сегодня в ночную смену?

— Да, это я, — ответил мужчина. — Чем могу помочь?

— На моем пастбище находится девушка, — произнес Дон Татум на другом конце провода, его голос звучал устало и озадаченно одновременно. — У нее видео камера. И она разговаривает сама с собой. Я думаю, девушка из тех, кто пытается сдвинуть корову. *(прим. пер.: сдвинуть корову так, чтобы она не проснулась и не поднялась – американская игра ковбоев)*

Сдвинуть корову? Из всех сумасшедших вещей, эта – самая нелепая.

— Может, это старшеклассники? — уточнил Хэнк.

Частенько они бывали виновниками в таких ситуациях, глупые или пьяные – или и то, и другое одновременно – не понимая, что коровы спят лежа, и подвинуть их было нереальным делом.

— Нет. Старше, — мужчина замолчал на минуту. — Определенно, она хочет подвинуть корову. Только что подбежала и попыталась столкнуть одну сзади. Предлагаете мне воспользоваться моим ружьем?

— Нет, Дон, — ответил Хэнк, снимая с крючка ключи от патрульной машины. — Оставайтесь внутри. Я займусь этим.

— Вот и хорошо, — ответил Дон мягко, в его словах чувствовалось смущения больше, чем раздражения. — Тебе следует поторопиться, Хэнк, пока она не получила удар в лицо.

— Уже в пути, — ответил Хэнк и повесил трубку.

Он покинул отделение и залез в патрульную машину. И мог бы доехать до маленькой фермы Татума с закрытыми глазами, но наблюдал за всеми знаками и уличными огнями, несмотря на отсутствие движения на дороге. В любом случае, полицейскому не следовало нарушать правила.

А Хэнк был из династии полицейских. Эти правила были привиты ему еще в детстве.

Мужчина медленно проезжал вдоль дороги к ферме, высматривая припаркованный автомобиль. На протяжении всей дороги не было ни одного здания, что означало бы, что обнаруженная машина, возможно, принадлежала нарушителю. Конечно же, дальние огни его патрульной машины высветили регистрационный номер автомобиля из другого штата. Флорида. Хэнк подъехал и остановился за автомобилем, записал номер регистрационного знака, затем схватил свой фонарь, чтобы провести быстрый осмотр.

Внутри никого не было. Определенно, это была машина нарушителя. Хэнк выключил фонарь и направился к забору из колючей проволоки. Он обследовал его и обнаружил розовый кусок ткани, застрявший в заборе. Похоже, что его «двигатель коров» не разбирался в заборах. Отогнув проволоку вниз, Хэнк пролез между рядами и оказался на поле.

Хоть Татум и владел несколькими акрами, для Хэнка не составило труда обнаружить девушку. Все, что он должен был сделать – это обнаружить коров. Определенно, они должны были находиться на одном из северных полей, ближе к дому, и они будут мычать, если их что-то потревожит.

— Глупые коровы, — услышал он чей-то ворчливый голос вдалеке. — Спи уже! Я не собираюсь петь тебе колыбельную!

Хэнк взглянул в том направлении и увидел красную точку. Скорее всего – камера. Что же это за глупая женщина, которая далеко за полночь пыталась подвинуть корову и снять видео об этом? С рукой на поясе, Хэнк двинулся вперед, чтобы противостоять нарушителю.

И замер, когда девушка снова заговорила.

Благодаря полной луне было достаточно светло, и мужчина смог различить высокую фигуру в поле. Она склонилась перед камерой и что-то говорила. Хэнк не видел на камере другого огонька, кроме маленького красного, так что точно не мог сказать, записывала ли она что-то.

— Итак, — сказала девушка в камеру на штативе, держа руки на коленях. — Мы подождем около пятнадцати минут, и найдем другую спящую корову. Тогда все и произойдет. Не думайте, что коровы будут ужасно тяжелыми, но эти – наименее уставшие коровы, которых я когда-либо видела в своей жизни. Сейчас два часа утра. Вы думаете, что они будут готовы, когда немного вздремнут.

Девушка, казалось, была недовольна. Его губы дрогнули от удовольствия.

— Хорошо, — снова сказала девушка камере, а потом взглянула за нее. — Одна из коров выглядит довольно спокойной. Я собираюсь дать ей около двух минут, чтобы заснуть, а потом мы примемся за дело.

Она потеряла руки перед камерой, а затем подогнала штатив.

Пришло его время обнаружить себя. Дон Татум был прав. Она была той, которая хотела получить удар по лицу. Хэнк включил свой фонарь и направил луч света на ее лицо.

— Полиция, — сказал он. — Не двигайтесь.

Девушка замерла, зажмурилась, и подняла руки вверх.

При свете фонарика Хэнк смог лучше ее разглядеть. Она была красивой, несмотря на то, что на ее лице присутствовало подавленное выражение. Волосы были стянуты в два сумасшедших хвостика на голове, а ярко-розовый спортивный топ не имел спереди куса, который соответствовал тому, что он вытащил из колючей проволоки. Она также носила ярко-розовую помаду и много блеска вокруг глаз. И выглядела так, будто направлялась на рейв, вместо пастбища для коров. Хэнк

позволил своему фонарю спуститься по ее ногам. Девушка была одета в высокие, до колен, носки в ярко-розовую и зеленую полоску, очень короткие черные шорты и армейские ботинки.

Чем же она занималась на самом деле?

— Это не то, о чем вы подумали, офицер, — сказала девушка, продолжая стоять с вытянутыми вверх руками.

Хэнк бросил взгляд на поле, затем вернул его на безумно одетую девушку перед камерой.

— Выглядит так, будто вы хотите потревожить коров.

Один из зажмуренных глаз приоткрылся, рассматривая его.

— Хорошо, именно так и есть, — она опустила ладонь перед глазами, чтобы прикрыться от луча фонарика. — Предполагаю, что вы не знаете процедуру того, как сдвинуть корову?

— Нет, мэм, не знаю, — ответил Хэнк. — Но я знаю, что незаконно проникать на частную собственность, а это поле таковым и является.

Он ждал ее ответа. Большинство людей, которых знал Хэнк, сразу принесли бы свои извинения или сделали бы еще что-нибудь, только бы решить проблему.

Девушка втянула воздух, а затем выпустила его, с визгом, дополнив все это небольшим радостным прыжком.

— Бог мой, это значит, что вы арестуете меня? Подождите! Я должна убедиться, что у меня в запасе достаточно сока.

— Достаточно... сока? — Хэнк нахмурился.

Девушка повернулась к камере и выдернула ее с подставки, проверяя настройки.

— Батарея заряжена. Кажется, мне повезло. Она полностью готова к работе. У меня будет вдвое больше записей. Замечательно! — девушка возилась с камерой, не обращая на Хэнка внимания. — Если я буду сопротивляться аресту, будет ли моя запись более убедительной?

— Более убедительной, мэм? Я не говорил, что собираюсь арестовывать вас. Я лишь хочу, чтобы вы покинули территорию мистера Татума.

Девушка удрученно взглянула на него.

— Не собираетесь арестовывать меня?

— Нет.

Она одарила его пронзительным взглядом.

— В таком случае, я никуда не пойду.

Хэнк вздохнул. Проклятие. Ясно, что он застрял с этой сумасшедшей.

— Выключите камеру, что бы мы могли нормально поговорить.

— Нет, абсолютно нет. Мне нужна камера.

Сейчас девушка перешла от непонимания ситуации к раздражительности. Придется ее немного напугать.

— Если вы не начнете слушать меня, мэм, мы приблизимся к сопротивлению при аресте.

Маленькая ложь еще никому не вредила. «Фактически, она не сопротивлялась аресту, а всего лишь не слушала меня, но, может, небольшая угроза заставит ее образумиться».

— Отлично, — ответила девушка, устанавливая камеру обратно на штатив.

Она бросила последний взгляд на камеру и затем повернулась в его сторону, вытянув руки вперед.

— Арестуйте меня.

Определенно, чокнутая.

К огромному разочарованию девушка и громким жалобам, Хэнк выключил камеру и не арестовал ее. Однако он посадил девицу в заднюю часть своего автомобиля и отвез в участок, чтобы оформить дерзкое проникновение, так как она хотела, чтобы ее оформили чертовски плохо. Он был бы счастлив отправить девушку на все четыре стороны. Вот так все происходило в маленьком городке. Вы явились, внушили небольшой страх нарушителям и отправили их в добрый путь.

Эта сумасшедшая, похоже, ничего не поняла. Она хотела, чтобы ее арестовали. Была очарована процессом, задавая ему всевозможные вопросы, и упрашивая включить для нее полицейскую сирену.

Хэнк отказался.

Сейчас девушка сидела в одиночной камере участка Блубоннет (которая использовалась не часто), в ожидании того, кто приедет и заберет ее. Хэнк занялся заполнением одной из компьютеризированных «умных форм», необходимых для любого заводимого полицейского дела. Конечно, «умная форма» была образным выражением, потому что оформлялась на компьютере. Проклятая штука работала все медленнее и медленнее каждый раз, когда он ее включал. Он не очень хорошо ладил с компьютерами. Не было времени с ними возиться. Ни у кого в участке не было времени.

Хэнк рассмотрел фотографию девушки. Она позировала, заигрывая с ним перед камерой, даже когда держала табличку с номером перед собой. Когда он закончил щелкать, девушка попросила его переделать снимок, чтобы она могла «выбрать лучший».

Хэнк отклонил ее просьбу.

Девушка была сильно увлечена снятием отпечатков пальцев, но больше всего она была впечатлена тем, когда он посадил ее за решетку.

Странная девушка.

Хэнк заметил логотип на задней части ее топа — «www.legengofjane.com». Конечно, он не мог понять, что это значит, и лишь строил предположения. После соревнования с медленным

компьютером по загрузке ее фото и отпечатков, мужчина налил себе чашку кофе, и решил проверить этот сайт. Его экран незамедлительно заполнился некоторыми мигающими рекламами, и затем большой пафосный логотип «ЛЕГЕНДЫ ДЖЕЙН» бросился ему в глаза. Видео заработало сразу же, как только мужчина прошел по ссылке.

«Легенды Джейн» оказались блогом. Видео-блогом. Ведущей была его чокнутая знакомая. На видео она говорила в камеру. У нее был тот же яркий макияж и смешной прикид, волосы затянуты в тот же хвост. И выглядело все как какой-то костюм для нее.

— На этой неделе мы находимся в лесах Восточного Техаса в поисках знаменитого Йети! Жители одной из местных ферм клянутся, что видели его здесь несколько раз, а так же утверждают, что он заскакивал сюда, чтобы своровать их куриные яйца. Как мы можем устоять после всего этого? Я спросила, и мне дали разрешение на вход и съемку для «Легенд Джейн». Давайте уже поздороваемся?

Йети? Какого черта? Хэнк поставил видео на паузу, и просмотрел прошлую неделю. Охота на старой плантации в Луизианне. Мужчина пролистал еще дальше. Охота на Джерсийского Дьявола. На другом видео была девушка и ее знакомый, которые поедали «Взрывные конфеты», запивая их огромным количеством газировки, и при этом истерически хохотали.

Ну, что ж. Девушка была сумасшедшей. И хотела проделать эту штуку с коровой, чтобы увеличить количество просмотров? Это то, что она хотела сделать? Хэнк тряхнул головой и вернулся к заполнению формы обвинения. Когда он закончил, то взглянул на ее водительские права. Луэнн Аллард.

Похоже, его «легендарную» Джейн, на самом деле звали Луэнн.

На рассвете, перед утренней сменой, в полицейский участок прибыла Эмили Аллард-Смит. Она была одета в спортивный костюм, а темно-русые волосы были собраны в хвост. На лице не было макияжа, что было удивительным для Хэнка, представлявшего ее разряженной в обычной жизни.

Конечно, он знал Эмили. Весь город ее знал. Она купила старый Пепперминт Хаус и пыталась сделать из него мини-гостиницу. Женщина была убеждена, что в этом месте кто-то обитает. Она вызывала полицию каждый раз, когда слышала хоть малейший звук, который раздавался в старом доме. Полицейские были уверены в том, что милая Эмили Аллард-Смит просто боялась оставаться одна в этом большом доме.

Но сейчас Хэнк начал задаваться вопросом, не был ли этот призрак проделкой ее сестры?

Та поморщилась в его сторону, кажется, не ожидая оказаться в полицейском участке.

Он задумчиво посмотрел на нее.

— Не знаю, заметила ли ты, но твоя сестра не в себе.

— Будь вежлив. Она не сумасшедшая.

— Ты уверена в этом?

Эмили вздохнула и поставила на стойку коробочку с кексами, на завтрак. Это было еще одной причиной, почему весь участок присматривал за Пепперминт Хаус. Эмили была отличным поваром, просто великолепным.

— Я принесла тебе черничные кексы. Луэнн отняла у тебя много сил?

— Вы, девочки, выросли в городе?

Эмили озадаченно кивнула.

— А что?

— Твоя сестра думает, что игра с коровами реальна.

— О, нет, — Эмили сжала ладони. — Она не может так думать.

— Она так и думает.

— Это все из-за чертова блога. Я убеждена в этом, — женщина внезапно остановилась, качнув головой. — Впрочем, неважно. Я здесь, чтобы вытащить ее под залог.

— Без залога, мэм. Только предписание.

К удивлению Эмили, мужчина пожал плечами.

— Она хотела провести ночь в тюрьме. Я сделал ей одолжение и поместил за решетку.

И Эмили еще мне будет говорить, что ее сестра *не* сумасшедшая? Любовь слепа, потому как Луэнн была совершенно ненормальной.

Луэнн барабанила пальчиками по холодной скамье, на которой сидела.

Итак. Она за решеткой. То еще веселье. В смысле не то веселье, о котором мечталось. Но поездка окажется стоящей, если ей удастся снять достаточно видеоматериала для своего блога. Она может получить выгоду из-за того, что оказалась за решеткой, превратив все в серию веселых историй, и длиться все это будет несколько недель.

К несчастью, Офицер Сексуальность изъял ее камеру и не захотел подыграть. Зануда.

Луэнн знала, что не могла винить этого мужчину. Она проникла на частную территорию. Говорила сумасшедшие вещи. Но как только камера наводится на нее, она думает только о предстоящей видеозаписи.

Черт, Луэнн знала, что игра в опрокидывание коров не существует в реальности. Однако подписчики ее блога не знали, что она хорошо осведомлена об этом, и поэтому Луэнн сделала хорошие легкие кадры для своего блога. В этом весь фокус. Пока девушка развлекала их своими дурацкими трюками, они продолжали приходить на ее сайт. А движение на сайте означало деньги в ее кармане.

Ключ загремел в двери, и Луэнн вскочила на ноги. Офицер Сексуальность был первым, кто прошел через дверь, его высокая, широкая фигура была настолько большой, что ему практически пришлось нагнуться, чтобы войти в камеру.

Девушка замечала такие вещи, как рост мужчины.

И ее яичники кричали на нее каждый раз, когда Офицер Сексуальность проходил через дверь.

Он не был самым привлекательным мужчиной, которого она когда-либо встречала. Его черты лица были слишком грубыми и неулыбчивыми, чтобы назвать его красивым. Однако мужчина был невероятно высоким с широкими плечами, и его задница выглядела сногшибательно в этой униформе.

Действительно, Сексуальность.

Офицер Сексуальность, бросил неодобрительный взгляд в её сторону, проходя в камеру в след за ее сестрой, Эмили. Луэнн счастливо улыбнулась, не обращая внимания на огорченный вид ее сестры.

— Привет, Эм! Рада, что ты смогла меня выручить с залогом!

— Никакого залога, — сказал Офицер Сексуальность и протянул ей листок бумаги. — Штраф. В следующий раз, Мисс Аллард, будьте внимательны, когда вы находитесь на чьей-либо частной собственности. Я не хотел бы увидеть вас здесь снова.

— Конечно, офицер, — пропела девушка сладким голосом. — Могу ли я получить обратно свою камеру?

Может, если она будет с ним мила, он позволил бы Эмили снять пару кадров о том, как Луэнн покидает тюремную камеру. Она могла бы заменить ранние кадры, несколькими инсценированными клипами.

— Вы получите её, как только уйдете.

Луэнн вздохнула.

Через пять минут, они покинули участок и направились к дому Эмили. Луэнн ухватила штраф в одну руку, камеру в другую.

— Моя машина все еще на другой стороне дороги, Эм.

— Я дала офицеру Шарп твой запасной ключ. Он заберет её и доставит к тебе сегодня. Я предполагаю, он не хочет, чтобы ты ошивалась около фермы мистера Татума.

— Вот здорово, офицер Шарп конечно же заслуживает доверия, — насмешливо протянула Луэнн. — Как большой золотой ретривер. Не могу поверить, ты доверила ему мои ключи.

— Так здесь принято, — пожала плечами Эмили. Она включила аварийный сигнал и выехала на дорогу. — Я знаю, маленькие города, они немного странные.

Немного более чем немного странные, если бы спросили Луэнн. Но никому не было до этого дела.

Девушка устала на красно-белый чудовищный дом, купленный её сестрой. Пепперминт Хаус, как его называли в этом городе, был восьми комнатным викторианским домом. Это был первый дом, построенный в Блудонете, а также известный, как самое большое бельмо на городе. Какой-то идиот подумал, что было бы мило покрасить дом в ярко красный, а отделку и ставни в белый. Он выглядел, как большая уродливая конфета.

Однако Эмили обожала это чертовое место. И хотя раньше она этого никогда не делала, женщина была полна решимости управлять V&V. Она также никогда не реставрировала Викторианских домов, хотя собиралась делать это только сама. Луэнн, как правило, держалась вне дел Эмили, потому как была уверена, что ее сестра не нуждалась в помощи в ее новой карьере. И Луэнн уважала это.

Они выскользнули из машины, и Луэнн взглянула на кружевные занавески, развевающиеся на верхнем этаже.

— Ты должна позволить мне рассказать об этом месте в моем блоге, Эм. Отели с приведениями сейчас очень популярны. Я подделаю пару помех на камеру, чтобы все выглядело правдиво.

— Нет, Луэнн, — упрямо сказала Эмили, направляясь к входной двери. — Я не хочу быть в твоём блоге. Я хочу нормальных клиентов, не охотников за приведениями. К тому же, я все еще реставрирую его.

Она открыла дверь и вступила внутрь. Не закрыто. Еще одна вещь о маленьких городах, которая удивляла Луэнн. Никто не закрывал двери.

— Почему нет? — Луэнн положила свою камеру на столик у входа и направилась на кухню, чтобы выпить. Она хотела пить. Офицер Сексуальность, к сожалению, не предложил ей напитков, пока она была в камере. Как будто, если бы девушка ему не понравилась. — Тебе нужны деньги.

— Пока мне не нужны деньги, — ответила Эмили. — И твой блог привлекает чудаков. Это маленький город. Мне нравится эта атмосфера. Никому не нужны странные вещи, — сестра пристально посмотрела на Луэнн. — Кроме тебя.

— Странный материал оплачивает счета, Эмили, — сказала Луэнн, вытаскивая бутылку «Доктора Пеппера» и приседая на барную стойку. — В прошлом месяце, доход от рекламы был вдвое больше, что я обычно получаю. Мой трафик достиг небывалых высот. У тебя еще остались те кексы?

Эмили прошла мимо Луэнн, вытащила пластиковый пакет с кексами из холодильника и положила его перед её сестрой.

— Ага, и сталкеры тоже достигли небывалого количества? Это поэтому ты переехала сюда? Потому что кто-то проследил за тобой до твоего дома?

Луэнн пожала плечами и вытащила кекс из пакета, с огромным интересом очищая его от бумаги, и избегая взгляда её сестры. — «Легенды Джейн» очень популярны у мужчин.

— Это потому что ты одета, как псих, когда выделяешь эти трюки, — пожаловалась Эмили. — Тебе следует найти настоящую работу, Луэнн.

— Никто не наймет брокера с просроченной лицензией и плохим кредитом, Эм. Ты это знаешь, — девушка впиалась зубами в кекс. — «Легенды Джейн» это все, что у меня есть. В следующем месяце я оплачу свой последний счет на кредитной карте. Я не могу исправить свой кредит, но полагаю, если у меня будет достаточно денег в банке, это не имеет значения. Затем, я смогла бы начать бизнес. Настоящий. Но сейчас, «Легенды Джейн» продолжают.

Эмили вздохнула и покачала головой, затем положила себе кекс.

— Я просто беспокоюсь, что ты берешь для себя слишком много, Луэнн.

— Пффт. — сказала Луэнн. — У меня все под контролем. Не то, что бы меня посадят в тюрьму... Ох, постой... — поддразнила она.

Эмили бросила кекс в Луэнн.

— Ты невыносима.

Глава 2

Луэнн провела пальцем по полке в хозяйственном магазине, задумчиво зевая. В этом месте не было того, что было нужно девушке для ее следующего трюка. Но поскольку она уже здесь, Луэнн могла бы проверить и остальную часть магазина. Девушка подняла палец и стряхнула с него пыль. Очевидно, что чистящие средства, не были на первом месте в этом магазине.

Луэнн были необходимы реквизиты для этого трюка в предстоящий уикенд. Несмотря на тот случай с коровой (неудачный) и последующий арест на пленку, ей нравилось иметь несколько эпизодов снятых досрочно.

Кроме того, девушка много работала, потому что ей было скучно. С тех пор как Луэнн переехала в Блубоннет, она не знала никого кроме Эмили. И все ее друзья в данный момент были на их дневных работах и не могли писать или разговаривать по телефону. Для того чтобы убить время, девушка готовилась к следующему трюку. Предстоящий был бы кругами на полях. По пути в Блубоннет, она проехала мимо длинного плоского поля, и это подало ей идею. Очевидно, круги на полях можно сделать с помощью веревки и доски, надавливая на траву кругами. Луэнн просмотрела пару видео и решила, что она могла бы попытаться. И эй, если эта идея провалится, это будет таким же хорошим эпизодом, как и успешные.

С длинной веревкой, заправленной под ее руку и двумя катушками клейкой ленты на ее запястье (никто никогда не знает, когда может понадобится больше клейкой ленты), Луэнн направилась к кассе. Она остановилась, ожидая, пока древний старик за кассой пробьет покупки для мужчины стоящем перед ней. Когда они стали обсуждать, правильный ли размер у приобретаемых гаек, Луэнн подавила смех и направила взгляд на окна с видом на улицу.

Девушка должна была признаться, центр Блубоннета был чем-то симпатичен. Было странное, домашнее чувство к вещам, и магазины, которые выстроились вдоль улицы, были забавны, даже если они не представляли ничего особенного для городской девчонки. Взгляд Луэнн перешел на мексиканский ресторан – единственный в городе, разумеется – кафе, салон красоты, магазин антиквариата, который больше напоминал распродажу на заднем дворе. В центре города была милая маленькая беседка, а на другой стороне Мейн-стрит было еще несколько маленьких магазинов. Через две улицы вниз, девушка могла бы вернуться в Пепперминт Хаус, что делало улицу довольно таки привлекательной для нее. Но поскольку, в хозяйственном магазине не было того, что ей было нужно, Луэнн придется взять машину Эмили и направиться в город, так как ее машина все еще была у полиции.

Говоря о полиции... глаза Луэнн сузились от неприязни в направлении здания мэрии-библиотеки-полиции. Вероятно, этот коварный коп был там, рассказывая истории о том, как он арестовал «Джейн» с сайта «Легенды Джейн». Девушка надеялась, что больше никогда не увидит его

задницу. Затем она сделала паузу. Его задница была довольно горячей. Луэнн была бы не против, увидеть ее еще раз. Она просто надеялась, что ей не придется говорить с ее владельцем. Но, отсутствие возможности смотреть на горячую задницу, было бы пустой тратой совершенно отличной задницы.

Покупатель перед ней, наконец, закончил, и Луэнн поставила веревку и клейкую ленту на стол с улыбкой.

— Доброе утро.

Старик улыбнулся ей беззубой улыбкой.

— Доброе утро и вам. Вы нашли то, что искали?

Луэнн ухмыльнулась ему и вытащила распечатку из своей сумки.

— Не совсем, но я хотела бы спросить у вас две вещи.

Брови продавца сморщились вместе.

— Я помогу, чем смогу.

Он казался милым стариком. Девушка улыбнулась и развернула распечатку, показывая ему.

— Видели вы что-нибудь из этого в городе?

Старик посмотрел на распечатку и нахмурился.

— Это собака уродлива.

— Это чупакабра, — ответила она ему и начала лгать. — Я разговаривала с фермером на днях, и он сказал, что видел одну на шоссе. Вы когда-нибудь видели ее?

— Чупа-что?

— Чупакабра, — повторила Луэнн и похлопала старика по руке. — Вы можете оставить эту распечатку. Я заплачу двести долларов свидетелю, который видел ее.

Его глаза расширились.

— Не возражаете, если я прикреплю это над счетчиком?

— Это было бы прекрасно, — сказала она сладко. Когда он закончил, Луэнн просияла. — Сегодня утром я искала деревянные доски, около пяти футов. Два дюйма толщиной. И сверло.

— Это хозяйственный магазин.

— Да, я знаю. В некоторых хозяйственных магазинах есть доски. У вас нет?

Старик почесал подбородок, думая.

— Позвольте мне пойти в заднюю часть магазина и проверить, — он начал выдвигаться из-за кассы. Продавец двигался со скоростью улитки. — Все в порядке, я могу пойти куда-нибудь еще.

— Нет, я не возражаю. Я пойду, проверю.

— Это действительно не так важно, — продолжила Луэнн, наблюдая за его шагами и морщась от скорости.

Старик отмахнулся, исчезая в пыльном проходе.

Господи, девушка собралась быть здесь весь день, если он будет искать для нее доску. Луэнн вздохнула и прыгнула на прилавок, болтая ногами. Она взглянула на грязное окно, ведущее на Мейн-Стрит... и замерла.

Офицер Сексуальность проходил мимо окна.

Девушка застонала. *«Не заходи сюда. Не заходи сюда. Не заходи сюда».*

Он взглянул на окно, прищурился... и его шаги замедлились.

Черт возьми.

Он направился к двери хозяйственного магазина.

Просто ее удача. Луэнн выпрямилась, прилепляя улыбку на лицо. Лучшая защита это нападение. Может если она будет воинственной, он сразу же уйдет. Это был такой же хороший план, как и любой другой

Офицер вошел в хозяйственный магазин, и девушка заметила, что ему пришлось нагнуться, проходя через дверь. Может быть, это было потому, что она была шестифутовой амазонкой, но это простое движения казалось каким-то неотразимо сексуальным. Девушка поняла, что это был мужчина, на свидание с которым ей не пришлось бы носить плоскую обувь. Это был мужчина, с которым ей не пришлось бы приседать для совместных фотографий. Это был кто-то, с кем можно было бы расслабиться. И это было невероятно привлекательно для кого-то с таким ростом как у нее.

Луэнн не пришлось подделывать мурлыканье в голосе, когда она улыбнулась ему.

— Ну что ж, здравствуйте, Офицер Сексуальность.

Мужчина остановился и посмотрел позади себя.

— Я разговариваю с вами.

На нем были зеркальные солнцезащитные очки, но девушка была уверена, что под ними он покраснел.

— Офицер Шарп, — поправил он.

— Я так и сказала, — подмигнула она. — Как дела?

Да, он определенно покраснел.

Офицер Шарп подвинулся к ней и вытащил ключи из кармана.

— Это ваши. Машина припаркована перед участком.

— Как предусмотрительно, — ответила она, размахивая ногами и задумчиво глядя на него. — Как коровы?

— Коровы?

— Не стало хуже, несмотря на мой визит?

Намек на улыбку появился на его губах, и Луэнн увидела сексуальные черты на его суровом лице.

— Нет. Они в порядке, — мужчина провел взглядом по ней сверху вниз, замечая ее простые джинсы и белую футболку. — Никакого легендарного снаряжения сегодня?

— Боюсь, что нет, — ответила девушка с улыбкой. — Джейн появляется только, когда я снимаюсь. В остальное время это просто я.

Офицер прислонился к прилавку рядом с ней, скрещивая руки на его груди.

— Я не уверен насчет «простой» части, мисс Аллард.

Он запомнил ее фамилию. И он сказал, что она не была простой. Офицер Сексуальность флиртовал с ней. Как... весело. Луэнн наклонила голову к нему, глядя на свое отражение в его очках.

— Это мило с вашей стороны. Бьюсь об заклад, вы говорите это всем сумасшедшим нарушителям.

Показалась вспышка белых зубов.

— Только симпатичным.

— Итак, где бы нарушитель подобный мне, мог бы выпить здесь, Офицер? — Луэнн была в нескольких дюймах от того, чтобы махать ресницами на него, как идиотка. Этот мужчина определенно льстил ее эго.

— Только одно место в городе подает алкоголь. Вам нравится Текс-Мекс?

Он, должно быть, говорил о мексиканском месте, дыркой в стене, который она избегала, как только сюда переехала. Ясно.

— Не хотели бы вы выпить?

Его усмешка расширилась.

— Я... — его голос прервался, а улыбка исчезла.

— Что?

Мужчина прошел мимо нее и сорвал листок, который Мэрл повесил над регистром.

— Что это?

— Ох, ничего, — сказала она легко. — Кто-то ищет... — девушка наклонилась над бумагой и сделала вид, что читает. — Чупакабру, похоже.

Офицер Шарп, сложил губы в тонкую линию и уставился на листок. Затем его лицо опять повернулось к ней.

— Если я позвоню по этому номеру, ваш телефон зазвонит?

Луэнн поболтала ногами.

— Возможно.

В это мгновение Мерл, медленно шаркая ногами, появился из задней комнаты.

— Единственная доска, которая у меня есть, это которая на швабрах, — старик указал, отвинчивая швабру и махая ручкой. — Это не плоская доска, но может тоже сойдет?

— Нет, мне необходима плоская доска, — сказала девушка быстро, надеясь, что он не разберет из-за нее больше никаких швабр. — Все в порядке. Я направлюсь в город и пойду в один из больших магазинов. Ничего страшного.

— Я хотел бы помочь, — сказал Мэрл, уставившись на обезглавленную швабру и протягивая ее Луэнн. — Вы уверены?

— Я уверена.

— Тогда я просто позвоню вам.

Стало тихо, когда Мэрл перебрался обратно за стойку. Луэнн спрыгнула и бросила взгляд на Офицера Шарпа. Его руки были скрещены на груди, объявление с чупакаброй отброшено на прилавок и забыто.

— Что вы собрались делать с набором самоделов? — спросил мужчина, наконец.

Она то надеялась, он не спросит.

— Просто проект.

— Проект Джейн?

Луэнн замерла, когда Мэрл начал пробивать клейкую ленту и веревку.

— Это может быть или нет для создания кругов на полях.

— Луэнн, — сказал офицер с предупреждением.

Итак, они перешли за пределы мисс Аллард и Джейн на Луэнн. И теперь он использовал свой неодобрительный полицейский голос. Офицер Сексуальность ушел. Офицер Не Весело вернулся.

— Это просто вещи, — сказала она ему. — Не волнуйтесь. Я сделаю круги за пределами вашей юрисдикции.

Он ничего не сказал, когда Мэрл указал ей цену, и она вытащила кучу денег и заплатила. Но когда девушка подхватила свои покупки и направилась к выходу, он последовал за ней.

Черт. Луэнн остановилась на тротуаре за пределами хозяйственного магазина, поглядывая на улицу. Теперь она могла видеть, что мужчина припарковал ее машину на стороне здания муниципалитета. Она могла бы пойти и забрать свою машину, но Офицер Сексуальность, вероятно, следовал бы за ней. Или она могла бы побежать как курица, и направиться к Пепперминт Хаус.

На Луэнн упала высокая тень, закрывая свет, и девушка прищурилась вверх на офицера. Это было довольно романтично, когда нужно было смотреть снизу вверх на мужчину. Это было, вероятно, как женщины с нормальным ростом чувствовали себя обычно.

— Есть проблемы, офицер? Покупка веревки и клейкой ленты это преступление?

Его губы сложились в тонкую линию, когда он посмотрел на ее лицо.

— Мне не нравится то, что ты делаешь. Это тихий город. Тебе не нужно злить всех Чупакаброй или кругами на полях, или опрокидыванием коров. Ты просто вызываешь проблемы, чтобы вызвать проблемы; и мне это не нужно.

— Ты даешь мне лекцию о том, какая я не послушная? По-моему это не справедливо, учитывая то, что я практически позвала тебя на свидание, а ты отказал мне.

Ну и что, что она немного приукрасила. Луэнн просто была немного разочарована тем, что они перешли от флирта к Джейн-очень-плохая-девочка.

Его выразительный рот приоткрылся.

— Пригласила меня на свидание?

Девушка закатила глаза.

— Я спросила, где девушка может найти что-нибудь здесь выпить. Эй? Классическая линия пикапа.

Она могла бы поклясться, что его уши покраснели совсем не много.

— Понятно.

— Я большая девочка, — сказала она ему. — Ты просто можешь сказать нет без лекций. Я не заплачу.

В следующий миг мужчина снял свои очки, и Луэнн заметила, насколько зелеными были его глаза. Как поразительно. Намек на улыбку прошел по его губам, и девушка вновь почувствовала искру между ними.

— Не думаю, что я бы сказал нет, мисс Аллард. Во сколько мне забрать тебя?

Глава 3

По какой-то причине, Луэнн нервничала. Девушка разгладила свое черное платье, смотрясь в зеркало, затем вздохнула и сорвала его с себя, бросив на кровать с остальными тринадцатью нарядами. Это было просто глупое свидание. Даже не должно было быть свиданием. Ей стоит думать об этом, как об ужине с дружелюбным незнакомцем, который оказался парнем. И все.

Но девушка продолжала думать о том, как он смотрел на нее – Луэнн, не на Джейн – и по какой-то причине, ей хотелось сделать это правильно. Поэтому она снова переоделась, проскальзывая в свою любимую пару джинс, в которой ее задница выглядела фантастически, и шелковый безрукавный топ с просторным вырезом, который показывал то, чем девушка гордилась больше всего. Намного лучше. Этот наряд говорил, что она заинтересована, но не инвестирована. Платье говорило слишком многое. Джинсы были в самый раз.

Луэнн порылась в нижней части своего шкафа и торжественно вытащила ярко красную пару туфель. Они были четырех дюймовыми стилетами, и просто великолепны. Луэнн их обожала. Хотя, девушка никогда их не носила, потому что они делали ее еще выше любого из мужчин, с которыми она когда-либо встречалась, или похожей на столб, когда она была со своими подругами.

Однако, сегодня? Сегодня вечером у нее было свидание с мужчиной, который был на шесть дюймов выше ее, и она могла надеть стилеты. Это было именно тем, что девушка собиралась использовать в свою пользу.

Имея это в виду, Луэнн направилась в ванную, чтобы завершить последние штрихи ее внешнего вида.

Когда раздался звонок в дверь, девушка чуть не прокола себе глаз тушью, которой красила ресницы. Вместо этого, она размазала ее под аккуратно накрашенным глазом. Черт.

— Я открою, — Эмили прокричала снизу, и Луэнн подправила свой макияж. Он видел ее в полном облиии Джейн, и девушка хотела этого избежать сегодня вечером. Только немного подводки, капля туши, и чуть-чуть помады телесного цвета. Ничего особенного. Ничего, чтобы кричало о Джейн. Волосы были распущены и струились мягкими естественными волнами вокруг лица – еще одно различие с Джейн.

Луэнн надеялась, что Офицеру Сексуальность понравится, и он не будет разочарован. Казалось, что каждый парень с кем она встречалась в прошлом году, хотел видеть Джейн, а не Луэнн.

Но когда девушка спустилась вниз в ее обтягивающих джинсах и красных туфлях, она знала, что выбрала правильно. Офицер Шарп – Хэнк, напомнила она себе – разговаривал с Эмили и изо всех сил пытался не нависать над ней. К счастью Эмили была на короткой стороне пяти футов и не унаследовала рост их отца, в отличие от Луэнн. Мужчина поднял свой взгляд, когда Луэнн ступила

на скрипучую ступеньку, и медленная улыбка расплзлась на его лице, когда он посмотрел на нее одобрительно.

На нее, не на Джейн.

Этот вечер уже начался отлично. Луэнн улыбнулась ему в ответ.

В ресторан они отправились пешком, так как он находился всего в нескольких кварталах, а воздух был удивительно приятным и прохладным для июня. Луэнн и Хэнк поговорили о погоде, и разговор вдруг стал неловким. В конце концов, настала тишина, и они направились к ресторану, ничего друг другу не говоря.

«Она выглядит красиво сегодня», — подумал Хэнк. Нет, больше чем красиво. Совершенно великолепно. Волосы девушки падали на ее плечи светло коричневыми волнами, и на ней не было этого нелепого блестящего макияжа. Ее лицо было привлекательным, а ноги были бесконечно длинными в этих джинсах.

Луэнн была не его уровня. Хэнк был лишь просто слишком высоким и неинтересным деревенщиной со средним лицом. Он знал, что женщины ищут в мужчинах, и Хэнк Шарп этим не был. Его счет свиданий в Блубоннете состоял больше из страйк-аутов чем хоум-ранов, и все в городе считали, что мужчина был заядлым холостяком. И он им был, только лишь не по выбору. Большинство женщин не проявляли большого интереса к мужчине, почти на полтора фута выше их.

Но Луэнн? Она была высокой. Великолепно высокой.

Через несколько моментов не комфортной тишины, девушка взглянула на него. Хэнк прочистил свое горло.

— Ты бывала здесь раньше?

Луэнн потрясла головой, улыбаясь ему.

— Я только что съехала с Эм, две недели назад. У меня также не было возможности изучить город.

Ничего особенного, кроме как опрокидывания коров, поездки в полицейский участок и планирования кругов на полях. Однако, Хэнк этого не упомянул.

— Я знаю, это место выглядит не очень шикарно. Это старый дом, который был переделан в ресторан.

— Правда? — Луэнн сморщила свой нос, как будто не одобряя. — Это странно. Не уверена, что я бы хотела сидеть в гостиной незнакомца и есть.

— Это семейный бизнес, — объяснил Хэнк, будто бы защищая город. — Еда великолепна.

Луэнн посмотрела на него и улыбнулась.

— Тогда тебе придется сказать мне, что лучше всего заказать.

— Я порекомендую, — согласился он, придерживая дверь для нее и ожидая пока она пройдет внутрь. Хэнк прошел внутрь и заметил, что на них смотрят. Не удивительно, потому что он был высоким, а она была восхитительна. Тем не менее, ей стало немного неуютно из-за излишнего внимания.

— Офицер Шарп, — одна из официанток сказала с улыбкой, схватив пару меню. — Хотите свой обычный стол?

— Было бы неплохо, — ответил мужчина, кладя руку на спину Луэнн и направляя ее вперед.

К счастью для него, его обычный столик был в задней части ресторана. Обычно, это было так, что можно было есть обед, по привычке не сводя глаз со всех остальных. Сегодня вечером, однако, это означало уединение для него и его спутницы, что было неплохо. Хэнк отодвинул стул для Луэнн, и девушка изящно села.

— У тебя есть свой столик здесь? — спросила она, расправляя салфетку на коленях.

— Единственный ресторан в городе.

Хэнк не пояснил, что владелец был другом его отца, начальником полиции, поэтому любой человек в форме получал бесплатный обед. Тогда это выглядело как оскорбление к ресторану, поэтому он добавил.

— Еда отличная.

Луэнн посмотрела на него с интересом, и ознакомилась с меню.

— Так, какое блюдо твое любимое?

Хэнк ответил ей, и они заказали то же самое, на пару с несколькими бутылками Корон. Тишина вновь опустилась на них, и Хэнк внутренне поморщился. Он был уверен, что это уже позади. Он должен был что-то сказать. Что угодно. Однако ничего не приходило в голову. Черт. Если она не скажет что-нибудь в следующую минуту и не нарушит неловкое молчание, он начнет потеть.

— Итак, — начала Луэнн, и мужчина практически вздохнул с облегчением. — Ты всегда хотел стать полицейским?

— Да, — Хэнк подобрал лайм из Короны и положил его на салфетку, затем сделал глоток. — Семейная традиция.

— Правда? Кто еще в твоей семье полицейский?

— Мой отец начальник полиции. Его отец был до него тоже. Шарпы были в Блубоннете с момента его основания.

Улыбка девушки расширилась.

— Семейный бизнес. Я предполагала. Ты похож на этот тип.

— И что это за тип? — Хэнк не был уверен, было ли это оскорбление или комплимент.

— Ну, знаешь, прилежный сын. Преданный мужчина. Все такое, — Луэнн помахала рукой в воздухе, и затем впихнула лайм в горлышко бутылки перед глотком. — Ты выглядишь так, как будто это написано в твоей ДНК.

Хэнк нахмурился. По ее описанию, он походил на гигантского Бой Скаута. Не совсем материал для свиданий. И все же, девушка в значительной степени была права. Он был хорошим сыном. Стал полицейским, потому что так делали мужчины в семье Шарпа.

— Ты так говоришь, как будто это плохо.

Луэнн покачала головой и ухмыльнулась ему, прислоняя пиво к своим губам.

— Женщины говорят, что им нужен дикарь, которого они утихомирят, однако большинство предпочитает просто хорошего парня... при условии, что он сексуальный.

Однако, учитывая, что женщины не выбивали двери его дома, чтобы встречаться с ним, Хэнк считал, что она была не права. Тем не менее, было мило с ее стороны сделать так, чтобы он чувствовать себя лучше. Мужчина знал, что большинство женщин хотели плохого парня, и Хэнк Шарп таковым не являлся.

И все же Луэнн была здесь, и она улыбалась ему, так что это было что-то.

— Как насчет тебя?

Ее улыбка немного померкла, и девушка поставила бутылку на салфетку.

— Что насчет меня?

— Твоя сестра живет здесь в городе, так?

Луэнн просветлела, словно тема, которой она боялась касаться, обошла ее стороной. Интересно.

— Да! Эм всегда хотела управлять V&V. Я думала, что она сошла с ума, когда сестра сообщила мне, что приобрела здесь дом, но место интересное, даже если это и перебор с красной и белой краской.

— Она считает, что это место с привидениями. Звонит в полицейский участок около раза в неделю, чтобы мы пришли и проверили.

Луэнн закатила глаза.

— Я живу там уже несколько недель и все еще не видела и не слышала ничего странного, а я ранее бывала в домах с приведениями.

— Как Джейн?

— Да. Я вполне уверена, там нет приведений. А если бы и были, то она могла бы сделать кучу денег, если бы позволила мне снять немного материала, но Эм отказывается.

— Не все хотят быть в кадре, — сказал Хэнк, сказал настолько мягко, насколько мог.

Луэнн нахмурилась, и они вновь замолчали.

Черт. Он действительно не был хорош в этих свиданиях.

После того, как чипсы и сальса появились на их столе, Луэнн взяла один кусок и вздохнула.

— Это очень неловко, не так ли?

— Да.

К сожалению.

Лихорадочная улыбка вновь пересекла ее лицо.

— Возможно, было бы лучше, если бы я была здесь как Джейн?

— Нет, — ответил Хэнк слишком быстро. Ему нравилась Луэнн. Ему не слишком нравилась персона Джейн. — Она, как бы, слишком выделяется из толпы.

Луэнн выглядела удивленной, затем засмеялась.

— Одежда и макияж? Я полагаю. Это всего лишь доспехи.

— Доспехи?

— Я позаимствовала идею от девушек из «Гонках на роликах», — пояснила девушка. — Однажды я встретила их в Остине. Я видела нескольких девушек идущих к заднему ходу, выглядящими милыми и совершенно нормальными. Но когда они вышли на каток, то совершенно перевоплотились. Как баньши. Это было безумно. Дикие волосы, дикий макияж, дикие костюмы. Я поняла, что это было равно одеванию доспехов для них. Ты надеваешь костюм и вместе с ним и свое сценическое лицо. То же самое делаю и я. Все дело в том, чтобы провести хорошее шоу и попасть в зону, — Луэнн подмигнула ему. — Как ты и твоя форма сексуального полицейского.

Отлично, теперь взамен неловкости Хэнк покраснел.

— Ты умеешь льстить мужчине.

Девушка пошевелила бровями и съела еще один кусочек картофеля.

— Ты многим девушкам показываешь свою дубинку?

Ее игривость была заразительна. Было сложно не заигрывать в ответ, поэтому Хэнк не стал сопротивляться. Вместо этого мужчина наклонился вперед.

— Большинство из них убегают, как только я ее показываю. Я думаю, их пугает размер.

Смеясь, девушка прикрыла рот ладонью. Ее глаза искрились в приглушенном свете ресторана.

— Я думала, они складные?

— Не моя.

— То есть, она все время твердая?

Хэнк ел свой картофель медленно, чтобы не отвечать ей.

— Ты осознаешь, что твои уши становятся милого красного оттенка, когда ты стесняешься?

Хэнк прочистил свое горло, почти уверенный в том, что его уши стали еще краснее.

— Ты очень прямолинейная, не так ли?

— Быть застенчивым цветком, мне еще не помогало. А прямолинейность дала мне свидание с горячим полицейским, поэтому не могу жаловаться.

Он тоже не мог.

После начальной неловкости, они отлично провели время, или, по крайней мере, так думала Луэнн. Хэнк был таким, каким казался – легким и непринужденным, с небольшим очарованием деревенского парня. Девушка подозревала, он был действительно таким же милым, каким и казался. Что-то типа южной вариации Дадли Ду-Райт. И она обожала, когда Хэнк краснел. Он безумно привлекал ее.

Мужчина был забавным. Скорее молчаливый, заметила она, но это, похоже, из-за его привычки наблюдать за людьми, а не обычная скромность. Хэнк был невероятно наблюдательным, запоминал самые маленькие детали ее действий, которые она думала, он не заметил. И он рассказал ей все про город, историю, сплетни, скандалы. Каждая история была подана с тем же сухим юмором и умными наблюдениями, которые делали его таким привлекательным. А когда Хэнк поведал ей историю про первого кота, которого его вызвали спасать, который и вовсе оказался опоссумом, Луэнн думала, что лопнет от смеха.

Простой, невероятно высокий, сексуальный полицейский с хорошим сердцем. Господи... Они хорошо тут растят мужчин в Блубонетте, не так ли?

Свидание закончилось слишком быстро. Луэнн выпила всего две Короны и переключилась на воду, не желая пропустить ни секунды их беседы. Она заметила, что он выпил только одно пиво и сделал так же, как и она. Значит, ее офицер не любитель выпить. Что вполне приемлемо. Хэнк не был похож на любителя вечеринок. Он, напротив, больше похож на того кто сам спасал бы тусовщика.

Как только принесли счет, мужчина без разговоров забрал его себе и оплатил. И затем он проводил ее к Пепперминт Хаус, осторожно находясь по ее сторону, не ища ее руки и не обнимая ее за плечи. Вместо этого его руки были в карманах его джинс. Значило ли это, что он не хотел даже попробовать притронуться к ней?

Это было милое свидание. Но только ли? Мило? Или он заинтересован в большем? Луэнн не была уверена. Большинство парней давали намеки, которые было легко прочесть, но не с Хэнком. Он был закрытой книгой, и это сводило ее с ума.

Подходя к ступеням, что вели к Пепперминт Хаус, Луэнн еще раз украдкой посмотрела на него. Мужчина выглядел по-другому без его формы, но не в плохом смысле. Несмотря на теплую летнюю погоду, его рубашка была черной с длинными рукавами. Одна или две пуговицы были расстегнуть под шеей, открывая темную футболку. Он не возражал насчёт жары. На нем были длинные джинсы, которые плотно обхватывали его задницу, и ботинки. Его коротко стриженные волосы выглядели так же привлекательно, как и если бы он был в форме.

В реальности, он был Офицер Сексуальность даже без формы. Она хотела его. Ее пальцы буквально сводило, так ей хотелось схватить вырез его рубашки и притянуть его лицо к себе, но девушка не хотела быть одной в этом деле.

Она не хотела оказаться сумасшедшей женщиной, которая бросается на местных полицейских.

Они остановилась перед ее дверью, и Луэнн выжидающе посмотрела на него.

Его руки остались в карманах его джинс, и он слегка улыбнулся ей.

— Я отлично провел время сегодня, Луэнн.

Это было многообещающе. Это обнадеживающе вело к чему-то.

— Я тоже отлично провела время.

Хэнк улыбнулся.

— Ну, тогда ладно, — и он повернулся, чтобы уйти.

Какого черта?

Хэнк собрался просто развернуться и уйти? Что это, начальная школа? Им придется год писать друг другу записки, прежде чем он ее поцелует? Невероятно. Луэнн нахмурились на его удаляющиеся плечи.

— Могу ли я задать вопрос?

Хэнк развернулся и посмотрел на нее. И ступил обратно.

— Да мэм.

«Да, мэм?» Это прозвучала чрезвычайно официально и вежливо, как будто они не были только что на милом ужине вместе.

— Что-то не так?

— Не так?

— Да. Я стою здесь на крыльце и смотрю на тебя, а ты даже не попытался поцеловать меня или пощупать. Ты не считаешь меня привлекательной?

Его рот сложился в тонкую линию, и мужчина сделал ещё один шаг по направлению к ней, выглядя почти раздраженным из-за ее тона.

— Как тебе пришло это в голову?

Луэнн подхватила свою грудь и потрясла ей.

— Потому что я тряслась в этой кофточке весь вечер, а ты даже ни разу не посмотрел на этих девочек. На мне джинсы, в которых моя задница выглядит умопомрачительно. И «трахни-меня» каблуки. А ты относящийся ко мне как к монашке. Дело во мне? Или в моем росте? Или это Джейн? Потому что если так...

Хэнк преодолел последние два фута на крыльце, заглушая ее бормотание. Его горячий, твердый рот накрыл ее, и девушка почувствовала пятичасовую щетину на ее подбородке. Мужчина передвинул свои губы, пока ее слегка не раскрылись, и стал посасывать ее верхнюю губу.

Колени Луэнн ослабели. Такое простое действие, а она уже тает как мороженный десерт. Руки Хэнка обхватили ее, поддерживая и продолжая это мягкое, медленное посасывание ее верхней губы. Скорее всего, это был самый чувственный поцелуй в ее жизни. Ее губы раскрылись от удовольствия. Он расценил это как одобрительный знак, потому что его губы раскрылись над ее ещё больше, и девушка ощутила, как его язык проскользнул между ее губ. Мягкий стон вышел из ее горла, и когда его руки переместились на ее задницу и притянули ближе, она с лёгкостью обвила его шею руками.

Его рот был... Идеальным. Впервые в жизни, она целовала мужчину, который был создан для нее. Не было неловких нагибаний, чтобы поцеловать его. Никаких шуток как она возвышается над ним в туфлях. Вместо этого, они подходят друг другу, как будто бы они были созданы друг для друга, и ее грудь наравне его груди, как его большие руки, массирующие ее задницу и его язык продолжающий скользить по ее в восхитительно опьяняющем поцелуе.

Когда, в конце концов, Хэнк остановился, она уставилась на него затуманенными глазами. Его рот блестел от поцелуев, и это искушало ее лизнуть его и начать поцелуй сначала.

— Если я не смотрел на твои покачивания, Луэнн, это потому что я не хотел торопить события на первом свидании, — ответил мужчина низким голосом. — Однако я заметил твою задницу. И твои «трахни-меня» каблуки. И твою грудь. Я заметил всю тебя. Я смотрел на тебя так сильно, что думал, что я испугаю тебя. Но я не из тех парней кто соблазняет женщину, без разницы, насколько сексуально она выглядит. У меня есть самоконтроль. Я был воспитан этого не делать с женщиной, с которой хочу встречаться. Нужно двигаться постепенно.

— Итак, Офицер Контроль, — сказала Луэнн прерывающимся голосом, расправляя его воротник. Возможно, она немного его примяла, — есть разница между двигаясь постепенно и двигаясь как ледник. Мы взрослые люди. И с этих пор, если хочешь меня поцеловать, целуй меня.

Его рот накрыл ее вновь, и поцелуй был сильнее и более требовательный. «Больше не было вежливости», — подумала она с облегчением. Этот поцелуй продолжался так долго, что ее пальцы на ногах стали подгибаться, и когда он отодвинулся, девушка пошатнулась.

— Так-то лучше, — она хватала воздух ртом.

Улыбка изогнул его губы.

— Да, лучше. Когда я смогу снова тебя увидеть?

Ее пальцы играли с его затылком

— Я свободна завтра.

— Я работаю в ночь, — он наклонился и оставил ещё один лёгкий поцелуй. — Ранний ужин?

Оказалось, что она увидела его на следующее утро по пути на почту. Луэнн шла к городской площади, чтобы купить книгу марок, когда патрульная машина подъехала к ней.

— Доброе утро, мэм, — прозвучал знакомый голос.

Девушка оглянулась и ухмыльнулась, увидев Хэнка в его патрульной машине. С небольшим прыжком, она приблизилась к машине и с восхищением уставилась на нее.

— Классная форма. Эти очки часть формы или все полицейские делают покупки в одном магазине?

— Мы делаем покупки в одном месте, — ответил он легко.

Луэнн ухмыльнулась.

— Я так и знала.

— Что ты делаешь этим утром?

Она махнула рукой на почтовый офис, он же полицейский участок и муниципалитет.

— Иду, купить несколько марок. Ты на пути, чтобы арестовать кого-нибудь? Жизнь полна опасностей?

— Не в девять утра. Я ехал за знак, чтобы поймать водителей превышающих скоростной лимит в школьной зоне.

— Ты такой вредный.

— Это они вредные.

Ох, он флиртовал с ней. Ее нудный полицейский, в конце концов, имел чувство юмора. Ей это нравилось.

— Итак, из того, что я слышала, ты собираешься предотвращать людей от плохого поведения? Это не весело.

— А что, ты собираешься быть непослушной? — в его глазах плясали чертики.

— Может быть. Есть поле или два, которые просто не дождутся, когда на них вырежут круги.

Луэнн сказала это шутливым голосом, но его лицо поменялось в тот же миг. Кокетливый взгляд испарился. На его место пришла мрачная, неодобрительная улыбка. Очевидно, она сказала что-то не то.

Хэнк взглянул вниз по улице, а затем посмотрел на нее.

— Луэнн, ты не можешь выделывать эти трюки в этом городе.

— Ну, я бы не сделала этого в городе, — ответила девушка примирительно. — Мне бы пришлось сделать это в поле.

— Ты понимаешь, что я имею в виду. Если я поймаю тебя, мне придется тебя арестовать. Эти трюки Джейн, они опасные, и тебе не следует их делать.

Луэнн закатила глаза. Они не были опасными.

— Тогда напомни, чтобы я тебе о них не говорила.

Хэнк выглядел, как будто хотел что-то сказать, но не сделал этого.

Минуту они смотрели друг на друга, и Луэнн почувствовала себя неловко. Черт, упомяни круги на полях, и Хэнк вмиг становится весь жестким и несчастным. Как будто он ненавидел ее работу. Но если дело в этом, то почему он встречается с ней? Он вообще, когда-нибудь хотел идти с ней на свидание?

Ей нужно было знать.

— Мне было весело вчера, — сказала она, возвращая разговор в более безопасное русло.

Его улыбка вернулась.

— Мне тоже. Мы все еще ужинаем?

— Я думала, ты работаешь сегодня вечером? — Луэнн провела пальцем по двери машины. —

Почему ты работаешь сейчас?

— Работаю дополнительную смену. Я тебе не врал.

Девушка засмеялась.

— Конечно, ты не лгал мне, глупый. Мне было просто любопытно.

Его уши немного покраснели, и ее сердце растаяло совсем чуть-чуть.

— Конечно. Извини. Просто с моей работой... ну, честность очень важна.

Она подмигнула ему.

— Я приму это к сведению. Увидимся позже?

— Увидимся.

Неделю спустя

По привычке, Луэнн проснулась рано, сделала кофе и открыла компьютер. Она сразу же проверила трафик на ее странице. Статистика была хорошей. Девушка выложила первое видео про опрокидывание коров вчера вечером, и теперь смотрела комментарии под ним. Не удивительно, это было хитом. Похоже, чем нелепее была ситуация, тем более популярным было видео.

«Посмотрите на этого горячего парня в форме», — сказал один из комментаторов.

«Скажите, что это за город, чтобы я могла отхватить кусок этого самца».

«Извините, дамы. Офицер Самец занят». Луэнн отпила кофе и кликнула на видео, прокручивая на место, где Хэнк был в кадре. Девушка поставила его на паузу и с удовольствием стала изучать его хмурящееся лицо и большое тело.

На прошлой неделе они виделись каждый день. Хэнк поменял пару смен, для того чтобы поужинать с ней, а когда он этого сделать не мог, то они встречались за завтраком. Сегодня у него был выходной, поэтому они собирались сходить на рыбалку. Что уже звучало абсурдно – в конце

концов, никто не ловил рыбу на свиданиях — однако девушка с нетерпением ждала этой встречи. Что-то было в Хэнке от деревенского парня, что очень привлекало городскую девчонку, как она.

К тому же, девушка была уверена, что смогла бы придумать что-нибудь для своего блога. Только пока она еще не придумала что, но со временем ей бы пришла мысль, которая принесла бы просмотры. Луэнн была в этом хороша.

На этой неделе, у нее не было так много времени, чтобы работать над своим блогом, заметила девушка с удивлением. Она отложила свою кружку и подобрала с пола свои любимые джинсы, внимательно их изучая. Пожав плечами, она надела их и потянулась к своей любимой майке. Не было еще ни одного звонка насчет чупакабры — что было необычно, учитывая насколько маленьким был город и вознаграждение в двести долларов, которое она предлагала, чтобы поговорить с очевидцем. Конечно же, должен быть какой-нибудь городской пьяница, готовый выдумать правдоподобную историю. Луэнн развесила еще пару листовок вчера вечером на всякий случай. Она всегда могла бы заплатить кому-нибудь или нанять актера, но предпочитала «настоящих» очевидцев. В основном потому, что они выглядели в кадре намного правдоподобнее, чем приятель, который читает с бумаги.

Луэнн собрала свои волосы в хвост и проверила свое лицо. Без макияжа. Ну и ладно. Это была всего лишь рыбалка, и вчера вечером Хэнк целовал весь ее макияж, когда они целовались в его грузовике, так что будь что будет. Просто мысль о поцелуе с Хэнком, заставила появиться румянец на ее щеках. Для высокого, долговязого деревенского парня, который скромно утверждал, что не имеет богатого опыта с женщинами, Хэнк целовался как дьявол.

Луэнн не могла иметь что-то против такого таланта, особенно когда сама извлекала из этого пользу.

Проскальзывая в сандалии, девушка положила своё удостоверение и пару купюр в карман джинс, вместе с телефоном. Однако, как только она взяла телефон, он завибрировал с входящим сообщением.

«Буду поздно», — сообщил Хэнк. — «Отец вновь не может разобраться, как работает программа в компьютере. Сначала я заеду к нему, а тебя заберу через полчаса».

На лице Луэнн появилась улыбка. Еще одно компьютерное происшествие? Похоже, такое случалось, по крайней мере, раз в день. Девушка находила это забавным, что в полиции было пять мужчин, и ни один из них не знал, как работать с компьютером.

«Увидимся там», — послала она в ответ, и спустилась вниз.

Эмили взглянула на нее, все еще сидя в кресле в гостиной, в халате и пушистых тапочках. На ее коленях лежала большая книга с образцами обоев, и девушка посмотрела на часы, когда Луэнн направилась к входной двери.

— Куда ты идешь так рано?

— Хэнк ведет меня на рыбалку.

Эм фыркнула и перевернула страницу.

— Вы действительно виделись достаточно часто. Разве тебе не нужно заниматься блоггом? Разве это не занимает все твое свободное время?

Луэнн виновато посмотрела на свою сестру. Ну да, она вполне вероятно упомянула, что редактирование видео блогов занимает много времени (ложь), чтобы отвертеться от покупки кафельных плиток со своей сестрой. Но серьезно, покупка кафельных плиток?

— У меня все еще есть в запасе видео-материала на две недели, прежде чем у меня ничего не останется. Ещё полно времени для того, чтобы проредактировать следующее видео.

— Ну-ну.

— Серьезно. Достаточно времени. Я сужаю список свидетелей для своего эпизода чупакабры.

— Ну...

Девушка подняла подбородок.

— И сообщи мне, если ты знаешь кого-нибудь, кто согласен побрить своего пуделя и снять его на видео как чупакабру. Скажи им, что я хорошо заплачу.

Эм закатила глаза.

— Да, я прямо сейчас этим и займусь.

Луэнн ухмыльнулась сестре.

— Ну, что? Это неплохие деньги.

— Звучит дико. Вся твоя работа сумасшедшая, Луэнн, — начала Эмили спор, который Луэнн уже слышала миллионы раз. — Я удивлена, что твой офицер, с которым ты встречаешься, одобряет все эти твои трюки.

Девушка пожала плечами.

— Хэнк не упоминал, что имеет что-то против, — солгала девушка. На ее лице появлялось хмурое выражение – каждый раз ее работа всплывала в разговорах. Это не совсем одно и то же, что сказать, что он имеет что-то против.

— Ха. Шарп – они законопослушные граждане. Этот мужчина, вероятно, соблюдает скоростной лимит в школьных зонах и всегда полностью останавливается на красный свет. Я удивлена, как это он все еще не взял ответственность на себя и не занял тебя чем-нибудь, чтобы не беспокоить местных жителей, — Эмили махнула пальцами. — Повеселись и попытайся поймать ужин.

— Надеюсь, ты голодна для пескаря, — прокричала Луэнн, открывая входную дверь.

— Ням-ням, — крикнула в ответ ее сестра, перед тем как дверь закрылась.

Луэнн, спустилась вниз по крыльцу, улыбаясь на поддразнивания сестры. Эм была раздражительной старшей сестрой, но поддразнивание было всего лишь проявлением любви. Эм

была прирожденной мамочкой, и с тех пор как та развелась, Луэнн поняла, что у нее больше никого не осталось, для кого быть мамочкой, кроме нее.

Девушка начала путь в полицейский участок.

И немного нахмурилась своим мыслям.

Это звучало немыслимо, что Хэнк и вправду настаивал на встречах каждый день, чтобы удерживать ее от неприятностей... Но, вдруг?

— Господи милосердный, — протянул один из полицейских, когда девушка проходила через дверь. — Это Легенды Джейн.

Хэнк поднял голову из-за компьютера позади и нахмурился.

Луэнн вздохнула. Не очень хороший знак. Но она приклеила яркую улыбку на лицо и поприветствовала полицейского за стойкой, который смотрел на нее с явным восторгом.

— Это я.

— Мои дети обожают твой блог! — мужчина снял свою бейсбольную кепку, вытер лоб, и ухмыльнулся. — В тот раз когда ты ныряла со скал и попыталась украсть яйцо сокола? Мы хохотали. Это было потрясающе. Ты сумасшедшая девчонка. Где твой макияж с блестками сегодня?

Девушка улыбнулась ему, чувствуя небольшую неловкость из-за внимания.

— Я наношу его только когда снимаюсь.

Как будто Луэнн разгуливала бы с розовым макияжем с блестками по городу.

— Ох, я бы очень хотел сфотографироваться с тобой для моих детей, но не уверен, что они узнают тебя без твоего яркого наряда. Ты очень высокая, — присвистнул мужчина. — Ты не выглядишь такой высокой на видео.

— Может, мы сфотографируемся как-нибудь в другой раз, — ответила девушка, натянуто улыбаясь. — Я здесь, чтобы увидеть Хэнка.

— Он показывает своему отцу, как пользоваться компьютером, — сказал он ухмыляясь. — Прислали новые формы из округа и все пытаются в них разобраться.

Она знала, что Хэнк тоже вовсе не был компьютерным гением. Она могла только лишь представить, насколько его старик был плох, если Хэнк пытался показать ему, как работать с компьютером. — Спасибо. Могу я пройти?

С его кивком, девушка проскользнула мимо стойки регистрации и прошла в заднюю часть, где Хэнк и высокий, долговязый, мужчина с седой бородой склонились над компьютером.

— Зайти в следующую вкладку, — пробормотал Хэнк. — Ты должен заполнить все формы, которое помечены красным.

Шарп старший нахмурился, повозил мышкой и медленно щелкнул. Затем вновь медленно переместил ее.

— Отец, нет, когда говорить, что нужен двойной клик, ты должен щелкнуть дважды.

— Я так и сделал. Ты же видел.

— Ты должен щелкнуть дважды быстро.

— Я так и сделал.

Хэнк вздохнул и бросил взгляд на Луэнн.

— Я буду свободен через минуту.

— Все в порядке, — ответила она, наклоняясь, чтобы увидеть, что на экране. — Могу ли я чем-то помочь? Выглядит как обычный шаблон базы данных.

Оба мужчины повернулись к ней.

— Шаблон... базы данных? — медленно сказал Хэнк.

— Да, — улыбнулась Луэнн. Она указала на одну из строк. — Вы должны ввести информацию, и я предполагаю, затем, вы нажимаете кнопку расчета, и это извлечет дополнительную информацию из какой-либо базы данных. Это так?

Они продолжали смотреть на нее.

Девушка усмехнулась.

— Не смотрите на меня так. Я неплохо ладила с компьютерами в своей прошлой жизни.

Старший мужчина указал на компьютер и встал со стула.

— Милости просим.

Луэнн села на стул и просмотрела записки, которые они ей дали. Через несколько минут, девушка ввела штраф в базу данных и показала, как там ориентироваться. Мужчины понатливно кивали, но Луэнн была почти уверена, что они забудут это, как только им понадобится ввести что-нибудь еще.

Когда она закончила, Шарп старший похлопал ее по плечу.

— Нам следовало бы уволить одного из этих парней и нанять тебя в полицейский участок.

— Не смешно, отец, — ответил Хэнк тихим голосом.

— Я не шутил, — сказал он. — Стюарт все-время засыпает на дежурстве.

— Ему семьдесят, отец.

В тот миг, телефон Луэнн завибрировал с входящим сообщением. Она посмотрела на экран и проверила сообщение.

«Привет. Я взял этот номер из объявления. Вы спрашивали насчет чупакабры?»

Удача! Девушка положила телефон обратно в карман и ярко улыбнулась обоим мужчинам.

— Мне не нужна работа. У меня она уже есть. Мы готовы идти, Хэнк?

— Конечно, дай мне секунду, чтобы тут закончить.

Она кивнула и ускользнула, вытаскивая свой телефон, чтобы отослать сообщение. Девушка знала, что если Хэнк увидит сообщение, он этого не одобрит. Лучше этим с ним не делиться. Вместо этого, она направилась к автостоянке и прислонилась к своей машине, порхая пальцами над клавиатурой.

«Сейчас я занята, но могу позвонить вам через несколько часов? Я очень хочу поговорить с вами насчет того, что вы видели».

Хэнк появился через минуту, улыбаясь ей, и Луэнн в спешке спрятала свой телефон, кладя его в задний карман джинс.

— Ты мой герой, — сказал мужчина низким голосом, обхватывая рукой ее талию. — Я проторчал там около часа пытаюсь объяснить отцу, как пользоваться компьютером.

— Мне это только в удовольствие, — ответила девушка хриплым голосом, разглаживая воротник Хэнка. — Я всегда готова помочь, Офицер.

Улыбка расплылась на его лице.

— Это не очень похоже на Луэнн, с которой я знаком.

По какой-то причине, это причинило ей боль. Прозвучало так, будто она была лишь большой неприятностью. Или еще хуже – угрозой. И ей это не понравилось. Ну и что, что ее работа была немного необычной. Девушка должна зарабатывать деньги. Луэнн выскользнула из его объятий и открыла машину. Она проигнорировала его вопросительный взгляд и села в машину, закрывая дверь и пристегивая ремень безопасности.

Прежде чем она смогла выехать, Хэнк сел в пассажирское кресло. Черт. Ей стоило закрыть двери. Вместо этого она уставилась на него.

—Я сказал что-то не так?

Она вставила ключ и уставилась в окно. Еще было рано, солнце едва ли светило из-за деревьев. Хэнк не спал всю ночь из-за ночной смены, но он хотел провести с ней больше времени. Она напротив, была отдохнувшей. Так почему она тогда такая колючая?

Ее телефон провибрировал в заднем кармане, напоминая о себе.

Луэнн ненавидела что-то скрывать. Это заставляло ее чувствовать, что она делает что-то неправильно. Она резко посмотрела на Хэнка, который выглядел настолько высоким и привлекательным, насколько это было возможным. Было жаль, что он был Капитан Правосудие во плоти и не одобрял ее работу. И это заставило девушку чувствовать, как будто ему стыдно. Как если бы она делала что-то не правильно.

Что в реальности было глупо. Ее работа была безобидной и слегка необычной, что волей случая приносила деньги.

Если только Эмили была права, и он проводил с ней время только для того, чтобы уберечь ее от беды. Но это звучало глупо. Разве нет?

Она посмотрела на него.

— Если я такая заноза в заднице, почему ты встречаешься со мной?

Хэнк продвинулся ближе к ней, и его бедро прижалось к ее.

— Я обидел тебя?

— Никто не любит, когда им говорят, что они огромные неприятные вредители, Хэнк Шарп.

— Ты не огромный вредитель, — сказал он мягким низким голосом. — Ты вредитель с самым подходящим размером для меня.

Она толкнула его.

— Не смешно.

Мужчина схватил ее руку, прикладывая к центру его груди, и ухмыльнулся, глядя на нее.

— Я просто подразнивал тебя, Луэнн. Ты знаешь, что ты мне нравишься.

— Да, но тебе не нравится Джейн. И Джейн, похоже, единственная кого знают люди, так что как я могу понять, что я тебе действительно нравлюсь? Что конкретно, тебе нравится во мне?

Он заправил локон ее волос за ухо — он выскользнул из хвоста — и девушка задрожала от этого маленького касания.

— Ты действительно хочешь, чтобы я перечислил?

— Да, — категорично сказала она.

— Ну, ты высокая... — начал он, и остановился под ее пристальным взглядом. — Я шучу.

Мне нравятся многие вещи в тебе.

— Так много, что ты даже не можешь их перечислить, конечно.

Хэнк провел рукой по лицу и вздохнул.

— Луэнн, я не очень хорош в этих вещах.

— Что очень иронично, потому что я хороша.

— И это одна из черт, которая мне нравится в тебе, — сказал он тихо. — Ты бесстрашна.

Это прозвучало, как комплимент, а не как «Луэнн — ты зло человечества».

— Продолжай.

— Ты смешная, — ответил Хэнк низким голосом, подвигаясь немного ближе к ней. — Ты очень умна и ты знаешь толк в компьютерах. Дружелюбна и всем открыта. Ты всегда готова пробовать новые вещи, — мужчина ухмыльнулся на ее скептическое выражение лица и обнял за плечи, пододвигая девушку ближе. — Возможно, прошлой ночью я просмотрел пару видео про «Легенды Джейн», пока был на ночном патруле.

Девушка устроилась в его руках, чувствуя себя немного лучше.

— Теперь ты просто пытаешься мне льстить.

Он рассмеялся.

— Вовсе нет. Клянусь, что нет. Просто вещи, которые мне в тебе нравятся, это то, чего у меня нет. Я хотел бы быть умнее с компьютерами. Хотел бы, чтобы я был бесстрашным как ты. Я хотел бы быть откровенным и дружелюбным с людьми, и быть авантюристом. Я всего лишь полицейский маленького города, который не смог бы быть авантюристом, даже, если бы эта авантюра укусила его за задницу. Я был воспитан по-другому, — он наклонился и оставил легкий поцелуй на ее виске. — Но это не значит, что мне не нравится это в тебе.

Ее вздох застрял в горле, от этого прикосновения. Девушка закрыла глаза и откинула голову назад, поднимая рот поближе к нему.

Губы Хэнка прижались к ее.

— Я прощен? — прошептал он.

— Тебя не за что прощать, — ответила она тихим голосом, разворачиваясь, чтобы обнять его за шею. — Мне просто нравятся комплименты.

— Вы чистое зло, Луэнн Аллард.

— Ты это обожаешь. Ты мог бы меня скушать.

— Возможно, я так и сделаю, — Хэнк обнял ее своими большими руками и потянул за хвост, опрокидывая ее голову назад, он начал покрывать ее шею легкими поцелуями. — И я совсем не прочь тебя съесть.

С его словами, разряд удовольствия прошел через ее тело. Они встречались всего неделю, но не делали ничего больше чем флирт и поцелуи. Его намеки заставили ее пальцы подогнуться от ожидания. И затем его язык провел линию от ее подбородка до уха, и девушка забыла обо всем.

Низкий стон поднялся у нее в горле, когда он захватил мочку ее уха зубами и прикусил, с последующим посасыванием. Ее пальцы вцепились в воротник его формы.

— Мои уши очень чувствительны.

— Я так и подумал, — пробормотал Хэнк. — Очень интересно. Еще одна особенность, которая мне в тебе нравится, — и он вновь прикусил мочку ее уха.

Луэнн захныкала, покачивая бедрами в ответ на пульс тепла, который прошел сквозь ее тело вновь. Когда мужчина вновь лизнул ее ухо, она подумала, что сойдет с ума от ощущений. Конечно, это было до того, как он начал исследовать ее ухо своим языком. Ее соски стали каменными в ответ на его прикосновения, и девушка выгнула спину, прижимаясь к нему.

— Трогай меня, Хэнк. Трогай меня везде.

Его рука отпустила ее волосы, и девушка почувствовала его язык в ухе вновь, в то время когда его рука проскользнула под ее майку, трогая ее живот.

Этого не было достаточно. Луэнн накрыла его руку своей и потянула ее к своей груди, выдыхая с облегчением, когда он обхватил и сжал ее.

— Ты ощущаешься так хорошо в моих руках, Луэнн, — пробормотал Хэнк в ее ухо, вновь его посасывая. Его большой палец прошелся по вершине ее груди, подразнивая сосок. — Возможно, теперь ты согласишься, что я схожу по тебе с ума.

— Мм... Убеди меня получше, — выпалила девушка, в тот момент, когда он ущипнул ее сосок, и она испортила свое шаловливое заявление низким стоном. — Боже мой, Хэнк. Ты...

Шаги прозвучали всего в паре футах от них. Они отпрыгнули друг от друга как подростки. Хэнк быстро отодвинулся на другой конец машины, когда Стюарт постучал в окно и посмотрел на них.

— Все в порядке?

Луэнн показала ему пальцы вверх, уверенная, что ее лицо было ярко-красное, и надеясь, что ее возбужденные соски не было видно под майкой.

Мужчина показал ей опустить окно, и девушка завела машину и нажала на кнопку, чтобы опустить окно. Затем Стюарт протянул ей распечатку с ее фотографией «Джейн».

— Можешь расписаться для моих внуков?

Она взяла предложенный маркер и быстро расписалась, с улыбкой протягивая листок обратно. Момент с Хэнком был позади, и ей стало грустно. Теперь, когда вмешалась фотография Джейн, Луэнн не была уверена, как он отреагирует. И она не смотрела на него, пока Стюарт не ушел.

Уши Хэнка были ярко розовыми.

— Я не отдавал себе отчет, что мы все еще у здания полицейского участка.

Сбитый с толку Хэнк был сексуальным. Луэнн ухмыльнулась и легонько провела пальцем под его воротником.

— Говоришь, не авантюрист, а потом почти доходишь до третьей базы прямо перед полицейским участком. Я бы сказала, ты достаточно авантюрный.

— Третья база? С каких пор третьей базой стала твоя грудь?

— Кто сказал, что мы бы остановились на моей груди? — подмигнула она и развернула машину. — Но я думаю, теперь ты хочешь поехать на рыбалку, не так ли?

— Кто думает о рыбе в такие моменты?

Девушка ухмыльнулась.

Они прорыбачили всего немного, прежде чем Хэнк стал клевать носом. Луэнн отвезла его обратно домой и уложила его в кровать, стащив с него ботинки и выключив свет в его доме перед уходом. Хэнк попытался затащить ее в постель пообниматься, но она устояла, хотя это было очень мило с его стороны.

По правде, ей стояло слишком многое сделать, и лучшее время было, когда Хэнк спал.

Глава 4

— Благодарю вас, сэр, что вы согласились сниматься на камеру, — Луэнн вытерла немного блеска на глазах и поправила один из своих полосатый высоких носков, крепко держа камеру в своей руке. — Вы очень помогли.

Парень — Бобби — спрятал деньги, которые она ему дала, соблазнительным, как ему скорее казалось, видом, хотя ему было всего лишь семнадцать.

— Рад был помочь. Я ваш ярый фанат.

— Спасибо. Это очень мило.

— Я серьезно. Если тебе понадобится что-нибудь еще, я рад помочь. Я счастлив, быть гостем на твоём шоу.

Задумавшись, Луэнн сделала паузу. Она уже была в наряде Джейн, и у нее был волонтер. Солнце только садилось, и у нее уже был материал для ее эпизода с чупакаброй, который включал след, наблюдения, а так же подробное интервью со «свидетелем». Она могла бы снять «встречу» с чупакаброй как-нибудь в другой раз.

Но сегодня вечером, имея дополнительную помощь, почему бы не убить двух зайцев одним камнем? Девушка проверила количество заряда в ее камере — еще хватает. И у нее в машине лежали веревка и бревна. Луэнн бросила взгляд на Бобби.

— Не думаю, что ты мог мы знать что-нибудь про круги на полях?

— Я не знаю, — ответил парень с нетерпением. — Но я знаю чувака с полем всего в нескольких милях отсюда, который слишком долго не был прокошен.

Отлично.

— Тогда води меня.

Хэнк только что вышел из душа, когда его телефон зазвонил. Он зевнул и направился к приемнику, вглядываясь в имя звонящего. Полицейский участок. Черт. Что теперь? Он поднял трубку.

— Это Хэнк.

— Хэнк? Это я, Рик Брэннан. Извини, что побеспокоил.

— Все в порядке. Это мой выходной, — зевая, мужчина почесал все еще мокрую грудь.

Черт. Именно тот человек с кем он не хотел бы разговаривать сегодня. Иногда, Рик просил его взять дополнительную смену, когда им не хватало людей на патрульных, и Хэнк всегда соглашался. Но только не сегодня. Сегодня вечером он хотел увидеть вновь улыбающееся лицо Луэнн. Возможно, они пошли бы на ужин — или же ранний завтрак.

— Только проснулся. Тебе нужно кого-то подменить? Потому что я не уверен, что...

— Я звоню не поэтому.

— Ох?

— Ну, у нас случилось странное происшествие сегодня вечером.

Его кровь застыла в жилах.

— Что?

— Ты когда-нибудь слышал про круги на полях?

Хэнк застонал.

— Не говори мне, что у вас в участке высокая женщина в розовой юбке и она в беде.

— Мы доставили ее и одного парня в участок. Она говорит, что знает тебя.

— Она моя девушка, — сказал он ровно. Что еще за парень, с которым была Луэнн? О чем она думала, впутывая в ее дела кого-то еще? Черт возьми. Он сказал ей завязать с этим диким дерьмом, и как только он заснул, она пошла и сделала это, так или иначе.

Мужчина на другом конце провода усмехнулся.

— Она сказала то же самое. Ты...

— Я буду через полчаса, — и он отключился, прежде чем мог услышать что-либо еще.

Про это узнает весь город. Черт, эта новость облетит всю область. Луэнн нравилась ему, но это было просто безрассудно и легкомысленно. Он не мог встречаться с кем-то, кто постоянно попадал в передраги, и затем размещал их в интернете. Потому что, если ей сойдет с рук что-то незаконное, люди начнут думать, что он покрывает ее. *«Это очень удобно, для правонарушителя как Луэнн Аллард иметь бойфренда полицейского»*, — скажут они. — *«Вероятно, закрывает глаза на все, что она проделывает»*.

И он не мог позволить себе этого, несмотря на то, насколько она ему нравилась. Что если люди подумают, что он продажный? В таком маленьком городе? С него хватит.

Если она продолжит свою карьеру, то все испортит.

Им придется расстаться, или ей придется бросить свою работу. Третьего не дано. И он знал, что этот разговор добром не закончится.

С перекошенным от гнева лицом, Хэнк сунул ноги в джинсы и оделся.

Когда он прибыл в участок, Брэннан ухмыльнулся.

— Пришел забрать свою девчонку?

Конечно, Хэнк был здесь для этого. Как будто он был бы здесь по другой причине. Но он лишь посмотрел на мужчину и жестом показал ему вести.

Брэннан провел его к камерам и открыл первую из них.

Луэнн, одетая как Джейн, сидела на металлической скамье и выглядела очень виноватой. На ее гольфах были следы от травы и ее обычно резво торчащие хвосты были уныло опущены. Блеск был размазан на щеках. И девушка посмотрела на него со слабой улыбкой.

— Сюрприз.

Он не улыбнулся в ответ. Вместо этого, в ожидании он взглянул на Брэннона.

— Фермер решил не выдвигать обвинения. Мальчишка, который был с ней, оказался несовершеннолетним, поэтому его отправили домой с родителями.

Не смотря на Луэнн, Хэнк кивнул и сказал.

— Я отвезу ее домой. Спасибо Брэннан. Я ценю это.

— Уверен, я больше ничего не могу сделать? — Брэннан сказал со знающей улыбкой.

— Уверен, — его голос был ровным и холодным. Он положил руку на спину Луэнн, выводя ее со станции.

Они не проронили ни слова по пути на автостоянку. Луэнн положила руку на дверь машины, затем посмотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы я села сзади, потому что была непослушной?

Хэнк посмотрел на нее.

— Ладно, ясно, что сегодня у кого-то нет настроения шутить, — сказала она затаив дыхание, проскальзывая на переднее пассажирское сидение.

Он ничего не сказал в ответ. Хэнк просто подождал пока она сядет в машину и пристегнется, затем завел мотор и выехал на шоссе.

Тишина продолжалась в течение нескольких минут. Затем девушка взглянула на него.

— Ты вообще будешь со мной говорить?

Мужчина вздохнул.

— О чем разговаривать?

— Я не знаю, — начала Луэнн. — Как насчет — «Я очень зол на тебя, Луэнн. Тебе нельзя продолжать это дерьмо». Затем я скажу, что-то вроде — «Ты не мой отец, я могу делать все, что хочу». Затем мы поспорим еще немного, упадем на заднее сидение и займемся любовью как два диких сумасшедших человека.

— Я не твой отец, — согласился Хэнк, выезжая с шоссе, направляясь в Блубоннет. Почти дома. — И вполне ясно, что я не смогу остановить тебя, только если ты не нарушишь закон. Что вероятно означает, мне придется выбирать между тобой и моей работой.

— Нет, тебе не нужно...

— Нужно. Я полицейский, Луэнн. Как, думаешь, это будет выглядеть, если я позволю своей девушке нарушать закон и выставлять это в интернете для всего мира? Как это повлияет на мою работу?

— Круги на полях не против закона...

— Нет? Это поле принадлежит фермеру, который зависит от этих урожаев. Из того, что я слышал, ты пошла и растоптала почти четверть акра. Это деньги, которые ушли из его кармана. Это деньги, которые ты забрала из ртов его детей. Это нарушения, Луэнн. Это нарушение и умышленное уничтожение частного имущества. Я не знаю о том, откуда ты родом, но здесь это незаконно. Тебе повезло, что он не выдвинул обвинения. По крайней мере, ты должна извиниться.

Луэнн молчала. Она молчала так долго, что Хэнк, в конце концов, взглянул на нее. Ее рот был сложен в упрямую линию.

— Но, наверное, это выглядит по-другому, когда ты не знаешь этих людей, так? Я предполагаю, это по-другому, когда это лишь смешные проделки для твоего блога, — тон его голоса был холоден, когда он свернул с дороги и припарковался у Пепперминт Хаус.

— Ты не понимаешь, Хэнк. Я зарабатываю этим на жизнь. Не потому, что это весело. Это просто то, чем я занимаюсь. И чем безумнее проделка, тем легче платятся счета.

— Ты права, Луэнн. Я не понимаю. Это то, как ты зарабатываешь на жизнь. Но проделывая незаконные вещи — не лучший способ зарабатывать на жизнь.

— Не все, чем я занимаюсь незаконно, — ее руки сложились в защитную позицию на ее груди. — Ты говоришь так, как будто я плохой человек. Какой-нибудь опасный преступник. Я всего лишь видео-блогер.

— Я не считаю тебя плохим человеком, — сказал он тихо. — Я просто считаю, что ты думаешь только о себе.

Короткий смешок вырвался из нее, и она искоса посмотрела на него.

— О ком еще мне думать?

— Обо мне.

Девушка одарила его недоверчивым взглядом.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что я полицейский, Луэнн. Это небольшой городок. Что делаешь ты, отражается и на мне, — когда она покачала головой, он продолжил. — Я не могу позволить тебе делать свои трюки здесь и ничего не предпринимать. Это значит, что если я знаю про них, мне придется арестовать тебя. Поэтому лучше если я про них не знаю, — Хэнк остановился и затем продолжил. — И будет лучше, если мы попрощаемся на этом.

— Прощаемся? — Луэнн была шокирована. — Ты рвешь со мной из-за глупых кругов на полях?

— Нет. Ты мне нравишься, Луэнн. Ты очень, очень мне нравишься. Ты идеальна для меня во всем, кроме одного. Наши профессии просто несовместимы. И если мы будем вместе, один из нас

должен бросить свою работу. Я не могу просить тебя отказаться от своей работы, и ты не можешь просить меня, так что лучше пойти разными путями.

Она уставилась на него.

— Мне жаль, Луэнн.

— Мне тоже жаль, — яростно сказала она, открыла дверь и вылезла из машины.

Черт возьми. Он причинил ей боль. Он старался сделать это как можно мягче, хотя и чувствовал себя как дерьмо, он все равно обидел ее. Хэнк заглушил машину и открыл дверь, вставая в свой полный рост.

— Луэнн, — позвал он ее.

Девушка проигнорировала его, пробираясь к крыльцу. Ее спина была напряжена, и она не обернулась.

Он и в самом деле обидел ее. Но, черт возьми, что ему следовало делать? Закрывать глаза на ее проделки? Она выкладывала их в сеть, крича об этом на весь мир. Хэнк провел ладонью по лицу и вернулся в машину. Он продолжал смотреть на панель, даже когда девушка хлопнула входной дверью в Пепперминт Хаус и свет на крыльце погас.

По какой-то причине, он уже скучал по ней.

— Объясни-ка мне еще раз, — сказала Эмили, хватая чашку с кофе и приседая за стол. Она нахмурилась на Луэнн. — У тебя был полный рот еды, и я ничего не поняла.

— Я сказала, — Луэнн поморщилась между глотками хлопьев, — что Офицер Засунь Себе В Задницу расстался со мной, — девушка притянула полную миску хлопьев ближе к своей груди. Некоторые люди топили свои горести в мороженом. Она топила свое горе в хлопьях «Капитан Кранч». — Он сказал, что у меня тупая и безрассудная работа.

— Ну, это так и есть, — сказала Эмили.

Чем заслужило взгляд от Луэнн.

— Ой, да ладно. Если бы твой блог не был тупым и безрассудным, никто бы не посещал твой вебсайт. В интернете есть миллионы милых девушек. Только лишь несколько идиотов опрокидывают коров одетые как проститутки.

— Не как проститутка, — возразила Луэнн, повышая свой голос на октаву. — Это костюм Роллера Дерби. Господи!

Эмили махнула рукой.

— Суть в том, что одеваешься, как сумасшедшая, совершаешь сумасшедшие поступки и выставляешь это в сеть, в надежде привлечь больше трафика на свой сайт, чтобы заработать больше денег от рекламы, верно?

Луэнн засунула еще одну полную ложку хлопьев в рот и прохрустела.

— Ну да, и что с этого?

— Не могу представить, что у такого страшного полицейского, как Хэнк Шарп, могли возникнуть проблемы, — пропела Эм невинным голосом. — Должно быть, он ввел тебя в заблуждение своим видом. Может это его пирсинг? Татуировки? Харли, на котором он ездит? Ох, нет, погоди. Он водит полицейскую машину и никогда не ставит на кого-нибудь, кто нарушает правила.

— Ты говоришь так, как будто он слабак, Эм, — запротестовала Луэнн и удивилась, зачем она защищала этого козла. В конце концов, он бросил ее. Не было больше необходимости никого защищать. — Он не такой.

— Не такой? Какой он тогда?

Луэнн зажевала хлопья и подумала. Затем вздохнула.

— Он очень справедливый.

— Справедливый?

— Ну да, знаешь, — девушка взмахнула своей ложкой, разбрызгивая молочные брызги по античному столу Эм. — Он хороший парень. Умеет слушать людей с их проблемами. Достает котят с деревьев. Ему нравится помогать людям, и он поступает правильно.

— Звучит, как последний козел, — рассмеялась Эм, отрывая несколько бумажных полотенец, чтобы вытереть беспорядок, который учинила ее сестра. — Слава богу, что ты теперь свободна, да? Готова поспорить, он также всегда говорил тебе что делать и как себя вести.

Луэнн промолчала. По правде, он никогда так не делал. Он ценил, как она одевалась. Ему нравилось, как она разговаривала. Ему нравилось, как она себя преподносила. И когда девушка немного наглела? Ему нравилось и это. Она была его противоположностью, но вместо того, чтобы подавлять ее, и заставлять ее вести себя хорошо, ему нравилась просто смотреть на нее, когда она была самой собой. Ее работа была единственной проблемой. Она медленно прожевала.

— Что-то типа того.

— Наверняка, это к лучшему, что вы расстались? Ты обожаешь свою работу, верно? — мягким голосом сказала ее сестра.

Луэнн вновь резко посмотрела на Эмили и проглотила еще одну ложку хлопьев. Эм знала, что Луэнн ненавидела образ Джейн. Это было огромным трудом. Это было невыносимо. У нее имелись сталкеры. Люди ежедневно просили ее в комментариях снять свой топ в ее видео. Это было утомительно. Последние три парня, с которыми она встречалась, хотели участвовать в трюках для ее видео на свиданиях. Они хотели Джейн, а не Луэнн.

А все, что хотел Хэнк, была Луэнн.

Девушка застонала, положив голову на стол.

— Это отстой, Эм. Это настоящий отстой. Почему хороший парень, которого я нашла, должен был оказаться Офицером Истинный Путь.

— Все настолько плохо?

— Было, когда он бросил меня из-за моей работы.

— Тогда брось свою работу. Она нелепа. Ты можешь найти что-нибудь другое.

— Я не могу просто так бросить свою работу! Она платит по счетам, Эмили. И ты знаешь, что у меня очень много счетов, — Луэнн нахмурилась. — Было много счетов.

— Я думала, ты уже все их оплатила?

— Почти, — девушка вновь вонзилась в миску с хлопьями, наблюдая, как ягоды расплзаются по краям. — Я не уволюсь, только потому, что он хочет этого. Это чушь. Что мне делать вместо этого? Сидеть и вязать салфетки?

— Может ты могла бы найти работу, как и все остальные, — сказала Эм. — Ну, или ты могла бы помочь своей сестре управлять V&V.

Луэнн вздохнула и покачала ложкой в сторону Эмили. — Я тебе уже сказала. Я сделаю тебе вебсайт и это все. Реновация домов это не мое.

— Чтобы ты не делала, я уверена, ты сделаешь в своем громком и уникальном стиле, Луэнн, — усмехнулась Эмили и похлопала свою сестру по руке. — Почему бы тебе не позвонить Хэнку и сказать, что вам нужно поговорить?

Подумав с минуту, Луэнн покачала головой.

— Я хочу, чтобы он пришел первым. Я не поползу на коленях к мужчине, прося второй шанс. Эмили вздохнула.

Неделю спустя

— Так точно, офицер. Я вполне уверена, что слышала голоса наверху, — голос Эмили Аллард-Смит задрожал на другом конце линии. — Я была бы признательна, если бы вы зашли ко мне и проверили.

Хэнк уставился из окна на здание муниципалитета и вздохнул. — Я единственный в участке, мисс Аллард-Смит. Следующая смена, не начнется до полуночи. Я...

— Я испекла печенья, — с надеждой сказала она.

Как будто печенья было бы достаточно, чтобы заманить его в Пепперминт Хаус? Хотя, возможно этого было бы достаточно для его отца. — Мисс Аллард-Смит, я...

— Пожалуйста, — попросила женщина мягким голосом. — Мне очень страшно. Я уверена, что здесь есть приведения.

А он был уверен, что все, что у нее было, это несколько белок на чердаке и чрезмерное воображение.

— Я посмотрю, смогу ли кого-нибудь отправить.

— Ох, отлично, — сказала Эм благодарным голосом. — Мне и Луэнн очень страшно. На этой неделе, она совершенно сама не своя и еще это, просто последняя капля.

Луэнн было страшно? Хэнк выпрямился, усиленно думая. Она была сама не своя на этой неделе? Скучала ли она по нему? Как он скучал по ней?

Яркая жизнерадостная Луэнн, казалось, делала все в его жизни более захватывающим и веселым.

Что было глупо. Однако затем он подумал о ее волшебной улыбке, и ему пришла в голову мысль, что возможно это было не так уж и глупо. Может она подходила ему так же хорошо, как и он ей.

Кроме того, что они не одобряли профессии друг друга. Они просто не могли. Это вовсе не означало, что он не мог мечтать, как все могло бы произойти.

— Я буду через пять минут, — ответил он Эмили усталым голосом.

— Замечательно, — сказала она почти что с предвкушением.

Глава 5

Эмили встретила его у двери, одетая в розовую кофту и рваные джинсы. Она ярко ему улыбнулась, совсем не выглядя испуганной.

— Огромное вам спасибо за то, что пришли, офицер Шарп.

Хэнк зашел в дом, просматривая гостиную. В ней царил беспорядок, мебель была покрыта белыми простынями. Хотя, опять же, в этом доме все было в беспорядке, так как Эмили отремонтировала его в одиночку. Так же никаких признаков пребывания Луэнн, что было не удивительно. Вероятно, девушка услышала, как он пришел, и выбежала из дома. Он подозревал, что она избегала его, что не очень радовало мужчину. Он вроде как хотел увидеть ее снова. Хотел увидеть, скучала ли она по нему, как он скучал по ней, или он был единственным тупицей, кто разрушил их короткие отношения. Хэнк прочистил свое горло и посмотрел на крошечную Эмили.

— Были ли еще инциденты, с тех пор, как вы позвонили мне?

— Инциденты? Ох, нет. Их не было, — Эмили сжала его руку и начала толкать к лестнице. — Позвольте показать вам, в какой комнате я слышала шум.

Хэнк позволил ей провести его, и они поднялись по лестнице большого викторианского дома. Хотя в нем и были некоторые места, которые явно нуждались в ремонте, это был не плохой дом. Просто немного запущенный.

Женщина остановилась у двери и ее голос понизился.

— Шум был в этой комнате. Я думаю, вам лучше ее проверить.

Хэнк кивнул и положил свою руку на дверную ручку. Он что-то слышал. Это звучало как шорох. Нахмурившись, мужчина открыл дверь.

И остановился в удивлении при виде Луэнн в обтягивающих штанах для йоги и старой футболке, ее волосы были собраны в беспорядочный пучок. На ее коленях был открыт журнал.

Ее рот открылся, а взгляд упал на Эмили, обвиняя.

— Что он здесь делает?

К его удивлению, крошечная Эмили дала ему действительно сильный толчок, вталкивая его в комнату – спальню Луэнн.

— Ты, — сказала она, указывая на Хэнка. — Извинись перед моей сестрой за то, что расстался с ней и сделал ей больно. А ты, — указательный палец устремился в сторону Луэнн. — Скажи этому мужчине, что ты на самом деле думаешь про свою работу, и почему этим занимаешься.

Они уставились на нее.

Эмили упрямо кивнула, и кинула еще один предупреждающий взгляд на них.

— Я не хочу, чтобы кто-либо из вас вышел отсюда, пока это все не будет решено. Понятно? Вы можете поесть печенья, когда все вернется в норму.

Сказав это, женщина захлопнула за собой дверь, оставив Луэнн и Хэнка одних в комнате.

После долгой паузы, Луэнн сдавленно захихикала. Она с сожалением посмотрела на Хэнка.

— Я думаю, в Эм умер школьный учитель.

Мужчина немного расслабился, глядя на ее улыбку, которая растопила любое раздражение.

— Она ко всем относится, как будто им семь?

— Ну да, — сказала Луэнн, и закрыла свой журнал, глядя на него с настороженными глазами.

Черт. Он причинил ей боль. И он пытался поступить правильно. Хэнк потоптался на месте с неудобством. Разве не было бы лучше расстаться с ней прежде, чем он должен был ее арестовать? Хотя, судя по раненому взгляду в ее глазах, он догадывался, что все равно все испортил.

И ему не следовало бы тревожиться об этом, но он так и сделал.

Хэнк скрестил свой руки на груди и взглянул на дверь. Она оставалась закрытой. Мужчина взглянул обратно на Луэнн, и она посмотрела на него выжидающе.

— Итак? — сказала девушка. — Ты здесь, чтобы извиниться?

На самом деле, он был здесь в поисках призраков Эм. Но теперь, когда оказался в доме, он не мог перестать думать о Луэнн. Не мог отвести от нее глаз. Сегодня она была очень красива, ее кожа вспыхнула от волнения, а лицо было без косметики, волосы в небрежном пучке. Пара прядей обрамляла ее лицо, и Хэнк хотел откинуть их своими руками, проследить ее линии лица и осторожно поцеловать, чтобы стереть это хмурое выражение. Он открыл рот, но ничего не мог сказать. Черт. Хэнк не умел говорить красивых слов. Он не знал, что она хотела услышать от него.

Поэтому, он решил начать с правды. Мужчина потер свою челюсть и вздохнул.

— Я думал, что делаю все правильно Луэнн. Ты знаешь, что это будет проблемой между нами.

— Тебе не следовало просто бросать меня на крыльце и говорить «до свидания», — сказала Луэнн, и вот она вновь обижена. — Я имею в виду, если ты не хочешь встречаться со мной, просто скажи. Я могу принять отказ, так же как и кто-либо другой.

— Но я хочу встречаться с тобой. Просто ... я не могу. Ты понимаешь почему?

К его удивлению, девушка кивнула и поднялась на свои длинные ноги.

— Я понимаю. Я просто хотела бы, чтобы ты поговорил со мной прежде, чем решать за нас обоих.

— Я хотел бы, чтобы ты поговорила со мной прежде, чем отправляться преследовать чупакабру!

— Вообще-то, я преследовала круги на полях, — намек на улыбку вернулся на ее, и Луэнн встала прямо перед ним, всего в нескольких дюймах. — Все знают, что чупакабра – просто миф.

Хэнк вздохнул.

Девушка погладила его грудь и прижала ладонь к его сердцу в таком собственническом, восхитительном способе, который всегда заставлял его член становиться твердым.

— Все нормально, я прощаю тебя.

— И? — подсказал он.

— И? — переспросила девушка, смотря на него с невинным видом, играя с первой пуговицей на его рубашке.

— Твоя сестра сказала, мне следует извиниться, а тебе следует сказать правду про свою работу, — Хэнк наклонился ближе, вдыхая ее свежий запах. Черт, она пахла так сексуально. — Как по мне, так я выполнил свою часть сделки.

Ее игривый взгляд исчез, а рука упала. Выражение лица Луэнн стало напряженным, почти нервным, и девушка скрутила свои руки.

Ее нервировало то, что ей следовало сказать ему. Делало ее несчастной.

Хэнку это не было по нраву. Ему нравилось бесстрашие Луэнн. Хмурясь на ее нервный вид, мужчина подвинулся к ней и усадил ее к себе на колени.

Она упала в его руки, обвивая его шею.

— Не уверена, что мне следует сидеть на ваших коленках, офицер.

— Если бы ты была моей девушкой, не вижу, почему бы и нет.

Луэнн замерла и посмотрела на него серьезным, почти что с надеждой, взглядом.

— А я твоя девушка?

Пожалеет ли он об этом, если она не бросит свою работу? Возможно. Не все ли ему равно? Не сейчас.

— Кроме тебя, мне больше никто не нужен.

Луэнн наклонилась и легко поцеловала его

Хэнк углубил поцелуй, наклоняясь и поглаживая языком ее раздвинутые губы, давая ей понять, что он ее хочет. Девушка издала сексуальный стон, а затем открыла для него рот и прижалась грудью к его груди.

Когда они, наконец, разорвали поцелуй, оба тяжело дышали. Луэнн выглядела потрясенной.

— И? — ему удалось спросить. — Ты собиралась рассказать мне о своей работе?

Луэнн опустила глаза.

— Ты уверен, что хочешь знать грязную правду?

— Больше всего на свете, — ну, почти больше всего на свете. Сейчас он хотел снова ее поцеловать, и, возможно, увидеть без одежды. Но он согласился бы на то, чтобы она прижалась к его коленям, тем самым, почувствовав его эрекцию.

Луэнн вздохнула.

— Дело не в том, что я хочу делать всякую фигню за Джейн. Дело в том, что у меня нет других вариантов.

— Что ты имеешь в виду?

Девушка надолго замолчала, и в комнате стало так тихо, что она слышала, как тикают соседние часы. Затем она выпалила правду.

— Я была глупа из-за мужчины, — когда он ничего не ответил, она посмотрела на него. — Я говорила тебе, что у меня степень магистра финансов, верно? Так же у меня были и инвестиционные сертификаты. Я квалифицирована в высшей степени, чтобы продавать и торговать акциями и обрабатывать инвестиции.

Это звучало так отчужденно для кого-то, как он.

— Я понимаю.

— Проблема в том, что когда ты работаешь в сфере инвестиций, твой кредитный рейтинг имеет первостепенное значение. В конце концов, тебе нельзя доверять деньги других людей, когда ты не можешь совладать со своими собственными, верно?

Тут его осенило.

— У тебя плохой кредитный рейтинг?

— Мой кредитный рейтинг — просто ужасен, — призналась она, натянуто улыбаясь. — Видишь ли, около двух лет назад, у меня был парень, который украл мою почту и завел кучу кредитных карт на мое имя. А потом бросил меня и сбежал на западное побережье, чтобы найти себя или что-то еще. Я даже не знала, что он запустил все карты на мое имя через несколько месяцев, и, банки только что позволили оспорить некоторые из них. Мой кредит был отправлен в ад, и меня уволили с работы по непонятной причине. Я потратила все свои пенсионные сбережения, чтобы расплатиться с долгами и попытаться все исправить.

Хэнк потерял ее спину, давая ей понять, что поддерживает ее. Он не перебивал, просто давал ей выговориться.

Луэнн скрутила руки и продолжила.

— История с Джейн началась как шутка. Подруга взяла меня с собой на парашютный спорт, чтобы помочь мне забыть проблемы, и это было самое забавное, что со мной происходило. Мы обе надели смешные костюмы и все время шутили, чтобы скрыть тот факт, что мы до смерти боялись потерять сознание от страха. Оказалось, что они снимают твой прыжок, а потом тебе продают. Ну, она выложила это видео в сеть, а следующее, что я помню, это сто тысяч просмотров и большое количество людей, просящих больше таких трюков и предлагающих их.

Она пожала плечами.

— Одно привело к другому, и я начала делать трюки, потому что это был интересный способ провести время, пока я искала работу. Я получила предложение для размещения рекламы на своем

сайте, и это казалось мне безобидным, поэтому я попробовала это, а затем забыла. Первый чек был на четыре цифры. Я чертовски испугалась, когда вытащила его из ниоткуда, а потом у меня появилась зависимость. Я постоянно выкладывала видео и культивировала аудиторию, блоги, все. Я насобирала небольшое состояние от Джейн и сложила его в погашение долгов, — девушка посмотрела на Хэнка и слабо улыбнулась. — Но это не то, что я хочу делать в своей жизни. Мысль о том, чтобы выпрыгнуть из вертолета или съесть странные вещи, чтобы получать видео-хиты, состарилась около года назад, за исключением того, что я не могу отказаться от денег. Я безработная в своей области. Я занимаюсь делами Джейн, потому что Джейн — единственное, в чем я хороша.

Хэнк был удивлен. Вообще-то, он был просто ошеломлен.

— Я думал, тебе это нравилось.

Луэнн слегка ему улыбнулась.

— На самом деле, иногда я это ненавижу. Никто не хочет со мной разговаривать. Они хотят видеть, как Джейн исполняет какой-то дурацкий трюк. Я встречалась с парнями, которые хотели, чтобы я превратилась в Джейн, как только выключался свет. Я заставила официантов разлить на себя тарелки с едой, в надежде, что я это засниму, и они попадут в следующий кадр. Преследователи ждали меня у моей машины.

Его руки сжались вокруг нее.

— Ты можешь найти другую работу, если эту ты так ненавидишь. Ту, которая безопасней. Ту, которая является спокойней.

Луэнн пожала плечами.

— Знаешь, иногда просто легче побыть Джейн и позволить деньгам сыпаться.

— У меня есть деньги, — тихо сказал Хэнк. — Не хочешь позаимствовать немного?

— Боже, нет. Последнее чего я хочу, это быть в долгу перед кем-то. Я расплачусь за последнюю кредитку в следующем месяце. Тогда это будет пять лет, как я гашу этот кредит, — она устало ему улыбнулась. — Видишь ли, ты думал, что я играю только в крушение поездов. Оказывается, в реальной жизни я тоже одна.

— Я не думал, что ты крушишь поезда, — сказал он ей, продолжая успокаивающе тереть ее спину. — Я думаю, что ты доверилась не тому парню и была сожжена, и это был единственный способ. Это не меняет того, что я о тебе думаю. Во всяком случае, ты нравишься мне еще больше, — при ее скептическом взгляде, мужчина усмехнулся. — Под этой дерзкой, дьявольской внешностью, Луэнн Аллард — ответственная палка в грязи. Как и ее парень.

Луэнн наклонилась так близко, что у нее перехватило дыхание.

— Есть вещи и похуже, чем быть похожей на своего парня, — пробормотала она.

— Ммм. Например?

— Быть одинокой, — ответила она и просунула руку между его ног, чувствуя эрекцию. — Я скучала по тебе.

— Детка, я тоже по тебе скучал, — сказал Хэнк, наклоняясь, чтобы поцеловать ее. А потом он застонал. — Черт. Мне нужно вернуться в участок. Меня не было уже слишком долго, и я единственный, кто сегодня там ночью.

Девушка пошевелилась у него на коленях так, что его глаза закатились.

— Можно мне пойти с тобой?

— Если ты пообещаешь не отвлекать меня.

— По рукам.

Хэнк встал на ноги и усадил ее обратно, позволяя ее длинному телу проскользнуть по его. Ей было так хорошо соприкасаться с ним.

— Я думаю, что ты должна идти передо мной, когда мы выйдем.

— Почему это?

Он потер свой подбородок, морщась.

— Я не хочу показывать свой стояк твоей сестре, и сейчас я не могу его убрать.

— Непослушный офицер, — Луэнн похотливо ему улыбнулась и снова потерла рукой переднюю часть его штанов. — Я сделаю кое-что получше. Я отвлеку Эмили и позволю тебе улизнуть.

Они вернулись на станцию в рекордно короткие сроки и, как только они врезались в дверь, Хэнк покинул Луэнн и переместился к коммутатору, проверяя телефоны. Он облегченно вздохнул.

— Никто не звонил.

Луэнн ухмыльнулась.

— Такой ответственный.

Улыбка, изогнувшая его рот, была медленной и такой невероятно сексуальной.

— Это тебя возбуждает.

— Возможно, — согласилась она, шагая в его сторону. Девушка стояла у края стола, но Хэнк схватил ее за талию и снова усадил к себе на колени, что ей очень понравилось. Хэнк был единственным парнем, с которым она встречалась и который над ней возвышался. Это заставило ее чувствовать себя маленькой, миниатюрной и совершенно женственной. Она собиралась его съесть.

По крайней мере, до того, пока он не вошел на компьютере в веб-портал.

— Боже мой, это что такое?

Хэнк нахмурился на нее.

— Что?

Луэнн отобрала у него мышку и щелкнула назад.

— Тот сайт, на котором ты был.

— Это сайт Блубоннет-сити.

Хихиканье вырвалось у него из горла. Это было... ужасно. Она прокрутила вниз и ожидала увидеть блестящие GIF-файлы единорогов, но там была неприятная картина символа города, ослепляющий фон и, о Боже, они использовали шрифт «ComicSans»?

— Пожалуйста, скажи мне, что он не воспроизводит музыку.

— Мы не могли понять, как заставить ее играть, — признался мужчина.

Она снова над ним посмеялась.

— Ты разместил это вместе?

Он кивнул. Улыбка медленно изогнула его рот.

— Я же говорил, что у нас проблемы с компьютерами.

— Ох, дорогой... это так мило, — и ужасно. — Хочешь, я сделаю тебе новый сайт?

— Если не трудно, ты должна снова показать моему отцу, как использовать «Access».

Луэнн свернулась калачиком у него на коленях, снова обняв его за шею и прижавшись к нему носом.

— Неужели, большому плохому по-по нужна маленькая женщина, чтобы прийти и показать, как работать с компьютерами?

— Я думаю, да, — сказал Хэнк хриплым голосом. — Это может быть твоей общественной работой.

— Общественная работа? — Луэнн дразняще подняла бровь. — Я арестована за что-то, красавчик-офицер?

— Соккрытие смертельного оружия, — ответил он довольно серьезно, а затем сжал ее задницу.

— Это так отстойно, — сказала девушка ему насмешливым тоном. — Серьезно. Если это твоя лучшая реплика, офицер Шарп, неудивительно, что ты так долго был одинок.

С руками, все еще лежащими на ее заднице, Хэнк встал, поднял ее в воздух и понес через всю комнату.

— Это правда, сударыня. Ты находишься под арестом.

— И что ты будешь со мной делать, офицер Горячая Штучка?

— Ну, — потянул он, а затем оценивающе ее разглядел. — Я думаю, что должен тебя обыскать, а затем отнести в отдельную комнату для дальнейшего... допроса.

— Звучит так сексуально.

— Не так ли? — Хэнк продолжил идти в одну из задних комнат, а затем осторожно усадил ее на длинный деревянный стол.

Луэнн удивленно оглядела комнату. Она была крошечной, с одним зеркальным окном и двумя стульями. Когда она сидела на краю стола и смотрела на Хэнка, он вышел за дверь и вернулся через мгновение.

— Куда ты ходил?

— Выключил камеру для допроса, — мужчина наклонился и поцеловал ее. — Если только ты не хочешь показать миру, как Джейн выходит из-под ареста?

Луэнн успокоилась. Его преднамеренное подчеркивание слова «Джейн», рассказало ей все, что нужно было знать. Если она хотела остаться Джейн, он бы жил с этим.

— Ты не возражаешь?

— Луэнн, ты взрослая. Я не могу заставить тебя что-то делать. И я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Мы что-нибудь придумаем.

Внутри нее разлилось тепло, и девушке приходилось чаще моргать в ответ внезапным слезам.

— Я не хочу никому показывать, как Джейн занимается любовью с Хэнком. Я хочу показать всем, как Луэнн занимается любовью с Хэнком.

Хэнк помолчал, долго за ней наблюдая, а затем его рука скользнула вверх, прижимаясь к ее щеке.

— Луэнн, ты хочешь заняться со мной любовью?

Она кивнула и нахально улыбнулась.

— На самом деле, я бы предпочла, чтобы мы включили камеру.

— Тогда я могу это сделать, — он наклонился, чтобы поцеловать ее. — Ты уверена, что хочешь сделать этот шаг?

— Абсолютно. Я продолжаю кидаться на тебя, а ты все играешь в недотрогу.

Хэнк провел рукой по своим волосам, выглядя расстроенным.

— У меня нет презерватива.

— Все в порядке. Я принимаю таблетки, так что я чиста, как стеклышко.

— Я не думаю, что мой свисток когда-либо был так загрязнен, — с сожалением признал он.

Девушка усмехнулась и расстегнула первую пуговицу на его рубашке.

— Мы можем исправить это, легко полизывая.

Он застонал.

— Не говори слово «лизать», иначе я потеряю ход своих мыслей.

— Тогда могу ли я тебе показать это? — девушка наклонилась и расстегнула вторую пуговку рубашки, а затем прижала губы к оголенной коже. — Ммм, как вкусно.

— Ты единственная, кто вкусная здесь.

— Мы оба можем быть вкусными, — Луэнн притянула его ближе, укладывая его тяжесть между раздвинутых бедер и улыбаясь ему. Затем одна рука скользнула к его заднице, и девушка

наклонила голову, словно оценивая качество. — Аккуратна и плотно прилегает. Я одобряю твою задницу, офицер.

— Я думал, это был мой вопрос.

— Похоже, я превратила его в свое расследование, — Луэнн скользнула другой рукой между двумя пуговицами его рубашки и нахмурилась, когда обнаружила белую майку вместо голой кожи, — Ты носишь слишком много одежды.

— А я то думал, что женщинам нравится полицейская форма.

— О, еще как нравится, — она сжала его задницу. Боже, как же ей нравилось на него смотреть, когда он был в форме. Хэнк делал неприличные вещи с ее внутренностями.

— Я думаю, ты должна продолжать в том же духе, — его улыбка была медленной и сексуальной. — Ты планировала снять с меня рубашку?

— Часть, — и она двинула рукой с его задницы к члену, проверяя эрекцию. Конечно, ее собственная реакция была неожиданной... а затем приятной. — О, Боже. Кажется у моего офицера в униформе много оружия.

Хэнк застонал, когда ее рука медленно исследовала его.

— Ты меня просто дразнишь.

— Это не так, — ответила она игриво, — Дразнить — означает, что человек останется неудовлетворенным. А это не входит в мои планы.

— Ты все это спланировала, не так ли? — его рука скользнула к ее икре, а затем он поднял ее ногу, обвивая вокруг своей талии.

Теперь Луэнн потянулась между ними, чтобы погладить его член. Если бы она убрала руку, то он бы прижался к верхушке ее бедер... и ей понравилась эта мысль. Низкий пульс желания, пробегающий по ее венам, начал централизоваться у неё между бедер.

— У меня все спланировано, — призналась она. Ее дыхание участилось. На самом деле, у нее не было никакого плана, но он, казалось, был загипнотизирован ее смелостью, и она брала этот мяч и бежала с ним. Ей понравилось, что Хэнк позволил ей взять на себя инициативу. Это была еще одна вещь в их отношениях, которая казалась очень правильной. — Во-первых, я сниму майку и удивлю тебя своей грудью. А потом сниму штаны и удивлю тебя своими длинными сексуальными ножками. А затем я лягу на стол и выпущу этого монстра из твоих штанов.

И она погладила его член еще раз.

Хэнк снова застонал и наклонился, чтобы поцеловать ее, крепче прижав ее ноги к своей талии. Девушка сильно сжала его член к своей руке, сжимая между бедер. Его язык погрузился в ее рот, и он поцеловал ее жестоким поцелуем, который говорил обо всех видах потребностях, и оставил ее, затаив дыхание.

Он становится таким свирепым с ней? Таким же сексуальным и таким же захватывающим. Она пошевелилась на столе, глядя на него, и затаила дыхание, ожидая, что он сделает дальше.

Хэнк наклонился и потянул зубами за нижнюю губу, играя с мягкой плотью, а затем скользнул по ней языком. Луэнн удивленно захныкала. Он чувствовал себя восхитительно.

— Если ты снимешь с себя свою майку, то лишишь меня в удовольствии сделать это для тебя.

— Кто я такая, чтобы лишать тебя таких вещей? — она сказала легким, игривым тоном, который казался немного шатким. — Будь моим клиентом.

Его руки потянули за край ее майки, а затем Хэнк снял ее, оставляя девушку в сером спортивном бюстгальтере, который она носила и забыла. Луэнн поморщилась на него.

— Клянусь, у меня есть сексуальное белье. Правда есть. Я просто не ждала тебя сегодня вечером.

Он издал смешок.

— В этом ты выглядишь невероятно сексуально. Не недооценивай себя.

— Я буду лучше выглядеть без него.

Его глаза сузились и, она могла сказать, что мужчина возбуждился.

— Тогда покажи мне.

Она расстегнула свой спортивный бюстгальтер так изящно, как только могла, и, учитывая, что она вспотела, это было не так изящно. Но его взгляд, когда он увидел ее обнаженную грудь, заставил девушку забыть об изяществе, элегантности и тому подобному.

— Ты просто великолепна, — его рука сжала ее грудь, придав ей легкий вес, словно ошеломленный ощущением.

Она наклонилась к его руке, прижимая грудь к его ладони.

— Хэнк, прикоснись ко мне еще. Пожалуйста. Я хочу, чтобы твои руки были на мне.

Он прикоснулся к ней, одной большой рукой продолжая ласкать и гладить ее грудь, а другой начал неторопливо разведывать ее обнаженный торс. Два пальца слегка скользнули по ее грудной клетке, а затем по плоской длине живота, ненадолго остановившись при погружении в пупок.

Девушка в ответ задрожала. Легкие прикосновения посылали ударные волны через все ее тело. Ее соски затвердели. Луэнн взглянула на Хэнка, но он смотрел на ее обнаженную кожу с напряженным взглядом. Как будто она была самой важной вещью в мире на данный момент.

И это было просто опьяняющее чувство.

Другой рукой Хэнк стал гладить ее по позвоночнику вверх и вниз, в успокаивающих движениях. Когда она снова на него взглянула, он посмотрел на нее, его глаза были полны желания.

— Для довольно высокой женщины, ты, конечно, маленькая и мягкая в моих руках, Луэнн.

Она схватила его за плечи и снова притянула к себе.

— Ты говоришь самые сладкие вещи.

Они поцеловались еще раз, поцелуй был намного интенсивнее и настойчивее. Его рука подошла к ее плечу, и он мягко толкнул ее на стол.

Девушка откинулась на спину, ее кожа соприкоснулась с прохладной поверхностью стола, и наклонилась так, что ее волосы спустились в одну сторону. Она чувствовала себя блюдом, которое можно съесть, что само по себе было захватывающим. Большие руки Хэнка погладили ее живот и остановились у бедер, и, когда она на него посмотрела, он стащил нижнюю часть ее одежды.

Мгновение спустя, она уже была обнажена и растянулась на столе перед ним, ее длинные ноги свисали с края. Хэнк застонал при виде нее, а затем наклонился, чтобы прижаться легким поцелуем к ее пупку.

— Такая красивая.

На этот раз, остроумные ответы ее покинули, и девушка дрожала на столе от ожидающего волнения.

Он долго парил над ее животом, оставляя легкие поцелуи, и как только она начала синеть от задержки дыхания, он скользнул немного ниже и оставил еще один поцелуй на вершинке ее холма. Дыхание Луэнн вырвалось из легких, заставив его с улыбкой поднять глаза.

— Слишком много?

— Нет, — вздохнула она, — продолжай.

И Хэнк сделал это, двигаясь немного дальше вниз и процеловывая свой путь, пока не достиг ее мокрых губ. Он провел пальцем, и девушка застонала в ответ. Она была совершенно мокрой для него. Когда мужчина продолжил ее дразнить, она приподняла бедра, пытаясь побудить его войти глубже, провести пальцем и помочь ей снять некоторое напряжение в ее теле.

Но Хэнк лишь продолжал ее дразнить, поглаживая взад и вперед, когда она крутилась на столе, неоднократно поднимая бедра.

— Хэнк, пожалуйста, — отчаянно нуждаясь, она задыхалась.

Когда Луэнн подумала, что больше это не вынесет, он смягчился в попытках, и девушка почувствовала, как его большой палец погладил ее мокрую щель в последний раз, а затем глубоко спустился, чтобы коснуться ее клитора. Луэнн застонала от бешеного ритма удовольствия, который пробежал у нее по коже. О, Боже, это было так приятно. Ее стоны превратились во всхлипы, когда его большой палец остался на месте и начал слегка поглаживать, взад и вперед.

— Хэ-э-энк, — простонала Луэнн, и ее пальцы впились в его плечи, а бедра вертелись вокруг его большого пальца. Он сводил ее с ума от желания.

— Я собираюсь кончить, если ты не прекратишь...

— Так сделай это, — ответил он низким хриплым голосом.

Она отрицательно покачала головой.

— Я хочу кончить с тобой внутри меня.

Хэнк простонал, показывая ей, что у него не было столько контроля, сколько казалось. Он сделал в поглаживании паузу, а затем поднял руку. Девушка почти вскрикнула от разочарования, но вместо этого услышала, как расстегивается его пряжка ремня. Луэнн подняла голову и откинулась на локти, наблюдая, как он снимает ремень и медленно расстегивает штаны. Хэнк снял свои боксеры до колен, а девушка увидела его, довольно впечатляющую, эрекцию.

— Хороший мужчина, — сказала она с благодарным мурлыканьем. Луэнн была довольна, что он стал большим. В Хэнке Шарпе не было ничего маленького. Спасибо Господу за это.

Он наклонился своим большим телом вниз над столом, чтобы поцеловать ее, и, девушка была зажата между ним и нестигаемым деревом, ощущения были непередаваемые. Она обхватила его ногами, извиваясь под ним от ощущения его обжигающей плоти, прижатой к ее собственной. И когда они поцеловались, Хэнк медленно об нее потерялся, пока она не задохнулась от нужды.

— Войди в меня, — прошептала она.

— Ты властная женщина, Луэнн Аллард, — пробормотал он у ее губ, и она почувствовала, как он просунул между ними руку. В следующий момент, она почувствовала его член напротив своего лона.

— Тебе нравится это.

— Да, — сказал он и вошел в нее.

Луэнн ахнула от толчка, прошло некоторое время с тех пор, как она занималась сексом, и ощущение его внутри нее стали неожиданностью для ее тела. Приятный, вкусный сюрприз, решила она, пальцами ног изнывая от желания. Она чувствовала его большую длину внутри себя, которая наполняла ее, его вес над ней, и волны желания, что угрожали захлестнуть ее.

— Ты чувствуешь так хорошо.

— Ты лучше, — пробормотал он, вставая и нависая над ней. Луэнн представила, как это должно выглядеть с его точки зрения. Мужчина схватил ее за бедра и потянул немного подальше на столе, а затем медленно вышел, и снова глубоко вошел.

Стенки ее влагалища были настолько влажными от потребности, что быстрый удар послал маленькие импульсы восторга, эхом отражающие через нее.

— Еще.

Хэнк повторил, снова глубоко вонзившись в ее тело, и тут же начал медленно и размеренно отталкиваться от ее ног, которые тянулись назад и цеплялись за стол. Каждый толчок, казалось, заполнял ее идеально, чтобы поразить все правильные места внутри нее. Они были созданы друг для друга.

Его руки крепко сжали ее бедра, и мужчина продолжил входить в нее, движения становились все грубее и жестче, каждый раз, когда он входил в нее, и медленный ожог желания начал превращаться в бушующий ад. Вскоре, она выкрикивала его имя и требовала, чтобы он трахнул ее

сильнее, и каждый раз, когда она просила больше, он давал ей это. Стол раскачивался от его силы, а длинные ноги обернулись вокруг его талии, крепко запирая, и девушка лепетала его имя, бессвязно, от удовольствия.

Ее освобождение застало врасплох. Она как раз собиралась предложить, чтобы он протянул руку между ними и прикоснулся к ней, когда его следующий толчок оказался более глубоким, и, казалось, обо что-то внутри нее потерся, что заставило ее тело взорваться миллиардами фейерверков. Луэнн издала небольшой крик, ее тело содрогнулось от оргазма. Над собой она услышала, как он выругался, а затем его толчки стали неустойчивей. Она чувствовала, как он разливается внутри нее, его руки плотно сжимали ее бедра, а затем он медленно на нее упал, прижимая голову к груди, пока задышался и пытался вернуть дыхание.

Ее руки коснулись его волос, и она немного поиграла с ними. Боже, этот мужчина был таким сексуальным. Она была счастливой, счастливой женщиной.

После долгих минут объятий, он отстранился от ее тела, схватил какую-то ткань из соседней коробки на столе в углу и вручил ей.

— Наверное, надо прибраться. Прости, что у меня нет ничего лучше, чем это.

— Ничего страшного, — ответила девушка, заметив, какие у него ярко-красные уши. Настолько милый. Теперь ему было стыдно.

Хэнк задрал штаны до пояса и жестом указал на дверь.

— Я должен проверить телефон, чтобы убедиться, что не пропустил звонок. Было бы плохо, если бы кто-то позвонил одному из дежурных офицеров и тот появился бы на станции, чтобы посмотреть, что происходит.

— Это было бы плохо, — согласилась она блаженным голосом. — А потом ты вернешься?

Он уставился на нее, ошеломленный. А затем, медленная улыбка распространилась по его лицу.

— А потом я вернусь.

Прошло время, они встречались уже два месяца, Хэнк и Луэнн были исключительной парой. Эмили шутила, что они были соединены в бедрах, и большинство в городе решило, что она, вероятно, права.

В конце всего, это заняло всего неделю или две, с тех пор как Луэнн помогала станции, прежде чем офицер Шарп (старший) решил, что им нужен офис-менеджер, чтобы помочь управлять небольшим полицейским участком. Кто-то, кто был хорош в компьютерах и электронных таблицах, имел идеи о том, как сделать вещи проще, мог управлять веб-сайтом и поддерживать бесперебойную

работу, в то время как офицеры выходили и выполняли свою работу, а не увязали в технических вещах.

Для Луэнн это была идеальная работа, правда. Она не оплачивалась, как инвестиционное рабочее место, но это тоже было нормально. Девушка была счастливее, чем когда либо, и жить с Хэнком означало, что им все равно не нужно было зарабатывать кучу денег. Аренда была дешевой, и они вместе добирались на работу. Люди шутили, что они ведут себя, как старая супружеская пара: живут вместе, работают вместе, и, возможно это было так. Возможно, это было скучно для большинства людей, но для Луэнн и Хэнка это было чертовски приятно. Они даже ходили вместе на рыбалку на регулярной основе, и Луэнн помогла Эмили продолжить ремонт в Пепперминт Хаус, даже, если она не видела привлекательности в висящих обоях или подобных вещах. Ей просто нравилось проводить время с сестрой.

Все были довольны. И если Хэнк имел тенденцию бормотать несколько раз «я тебя люблю» по полицейскому сканеру, когда он знал, что Луэнн его слышит, другие офицеры просто делали вид, что не слышат их. Или ее несколько рискованные ответы, которые были разработаны, чтобы уши Хэнка были красными.

Что касается «Легенд Джейн», ну, Джейн опубликовала ещё несколько видеороликов, а затем тихо ушла. Поскольку в интернете всегда было мало внимания, немного времени понадобилось, чтобы мир в значительной степени забыл о сумасшедшем блогере и ее смешных идеях. Хиты на ее веб-странице медленно затихли, и, когда ушли деньги, Луэнн удалила свою страницу. Она подумала, что может пожалеть об этом и потере прибыли.

Но вместо этого, девушка ощутила огромное чувство свободы.

Единственным человеком, которым она когда-либо снова была, это Луэнн Аллард. Скучная, простая, слишком высокая Луэнн Аллард. И ее это вполне устраивало. В конце концов, скучный, слишком высокий – Хэнк Шарп – любил ее такой, какой она была.